

ОЛЬГА
ГРИБОВА

ОХОТНИК НА
ВАМПИРОВ.

Пустота

16+

Ольга Грибова

Охотник на вампиров. Пустота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63491322

SelfPub; 2020

Аннотация

Чтобы спасти брата, Владу придется совершить путешествие в мир сложных взаимоотношений московских охотников и вампиров. Героя ждет встреча с могущественным вампиром из числа "первых", ему предстоит узнать, кто безжалостно уничтожает охотников и их семьи. Если бы не поддержка любимой девушки, Владу пришлось бы туго. Ведь вернуть того, кто отчаянно не хочет возвращаться, весьма непросто. "Пустота" – пятая книга из серии "Охотник на вампиров"

Содержание

Часть 1. Дурман	4
Глава 1. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел	5
Глава 2. Ломка	16
Глава 3. Игры разума	27
Глава 4. Огни мегаполиса	37
Глава 5. Первое ночное развлечение	41
Глава 6. Второе ночное развлечение	50
Глава 7. Зелье	61
Глава 8. На коне	70
Глава 9. Я подарю тебе вечность	78
Глава 10. Работа	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ольга Грибова

Охотник на вампиров. Пустота

Часть 1. Дурман

Самосовершенствование – удел слабых,
саморазрушение – единственное, ради чего стоит жить.
Чак Паланик «Бойцовский клуб»

Глава 1. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел

Свобода! Какое сладкое слово. Раньше я не понимал всю глубину его значения. Для меня было дико и непонятно, с чего вдруг огромное количество людей жертвовали своими жизнями ради одного этого слова, которое и означает-то лишь некое абстрактное понятие. В самом деле, что такое свобода? Её нельзя потрогать, попробовать на вкус, увидеть, и то невозможно. И все же... есть что-то неодолимо-притягательное в сочетании этих букв: С В О Б О Д А.

Всего несколько недель назад я был обыкновенным парнем. Хотя нет, это, конечно, ложь. Обыкновенным я никогда не был и вряд ли когда-нибудь стану. В этом, как ни прискорбно, нет моей заслуги или тем более вины, просто так уж сложилась судьба.

Когда мне было всего три года, мать убил вампир. В то время я мало что соображал, но постепенно до меня дошло, какую неопределимую услугу оказал мне кровопийца. Не подумайте, будто я не любил свою маму или, не дай Бог, желал ей смерти, но я был совсем крохой и, честно говоря, смутно её помню. Согласитесь, странно скучать по человеку, которого даже не знал толком.

Вампир открыл для нас новый мир. Говоря о нас, я имею в виду и других членов своей семьи: старшего брата Влада

и нашего отца Виктора. До этого момента мы были совершенно нормальной ячейкой общества и вдруг такое! Только подумать: вампиры существуют! Одного этого знания достаточно, чтобы раз и навсегда перевернуть чью-то жизнь. И мы не стали исключением. Отец решил во что бы то ни стало найти и покарать убийцу любимой жены. Так мы превратились в охотников.

На этом моменте стоит немного задержаться. Едва ли вы в курсе, кто такие упомянутые мною охотники. Большинство людей даже не догадываются о нашем существовании, и это вполне закономерно. Вряд ли мир изменился бы в лучшую сторону, если бы человечество узнало, что вампиры и оборотни, а также прочие представители нечисти, которым на самом деле несть числа, не плод разыгравшейся фантазии, а самая что ни на есть реальность. Не все смогли бы достойно принять такие известия.

Но незнание само по себе еще никого не ограждало от опасности, которую темная сторона мира несет для людей. Да и глупо надеяться: раз ты не в курсе, что вампиры есть, то они не станут на тебя нападать. Типа: «не будем его трогать, а то еще испугается». Это не про вампиров. Поверьте на слово, плевать они хотели на ваши чувства, особенно если голодны.

Неплохо бы как-то оградить людей от нечисти, специально для этой цели существуем мы. Охотники – международная организация, повсеместно борющаяся с нечистой силой.

Спросите, как в неё вступить? Основной способ всего один и, должен вас предупредить, он не из приятных. Для того чтобы стать охотником, нужно узнать о существовании оборотной стороны жизни. А сделать это, к сожалению, почему-то получается, только потеряв кого-либо из близких. Зачастую свидетели таких убийств задаются вопросом: а почему этот парень, прикончивший близкого мне человека, ползал по потолку, как паук? Или, например, откуда у него такие большие и острые клыки? Что за новое веяние в стоматологии? Побывав в роли Красной Шапочки, большинство людей уже не могут спокойно спать по ночам и продолжают задавать вопросы. А если долго о чем-то спрашивать, рано или поздно найдется тот, кто тебе ответит. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как окажешься в доблестных рядах охотников на нечистую силу. Есть, конечно, и другой, менее болезненный способ. Можно получить эти сокровенные знания по наследству. Так тоже бывает, но это не моя история.

Папа очень скоро догадался, что поймать и, тем более, убить вампира – дело весьма непростое, к тому же долгое. Когда он наконец отомстил за нашу маму, мы уже настолько завязли в этом деле, что пути назад просто не было.

Но я склонен считать случившееся удачей. Где бы сейчас был, если бы не этот вампир? Сидел бы над книгами в какой-нибудь институтской библиотеке или, еще хуже, стоял у станка на заводе по производству шарикоподшипников. Жутковатая картинка, не находите? От одной мысли о такой

судьбе по коже бегут мурашки.

Примерно лет в пять я смекнул, как же мне, в сущности, повезло расти в такой удивительной обстановке. Я знал, что владею секретами, о которых другие дети моего возраста даже не догадываются. И это давало мне чувство превосходства над сверстниками.

Никогда не мог понять старшего брата. Он был вечно недоволен, только и делал, что ныл. Ах, я хочу нормальной жизни, мне осточертели постоянные переезды, столько можно скитаться, и еще куча подобное ерунды. Да что хорошего в нормальности? Не помню ни одного дня, чтобы Влад не скулил о том, как ему не хватает обычных человеческих радостей. Меня всегда это поражало. Если ты владеешь одной из тайн мира, к чему все остальное? Только глупцы в такой ситуации могут мечтать снова скатиться в серые будни. Одной сопричастности к тайному знанию более чем достаточно, чтобы сделать человека счастливым и заставить его почувствовать себя нужным. Пожалуй, «нужным» – самое подходящее слово. Ведь мы не просто молча храним наш секрет. Мы боремся против нечисти, и на нашем счету немало спасенных жизней.

И кто бы мог подумать, что именно вечно стонающему брату достанется такой приз, как Амаранта. Одна мысль о том, чтобы влюбиться в вампира, заставляет кровь быстрее циркулировать по венам. Неизвестно почему, но я всегда предпочитал этих существ другим. Стоит только однажды

посмотреть на них, и твоё мировоззрение навсегда изменится. Если боги всё-таки существуют, то это, безусловно, они. Вампиры совершенны. Одного взгляда на их безупречную внешность достаточно, чтобы позабыть обо всем на свете. А чего стоит голос! Он звучит, как самая сладкая музыка. Даже зная, что все это великолепие служит лишь одной цели – заманить в свои сети человека, чтобы напиться его крови, ты все равно не сможешь устоять и покорно пойдешь туда, куда тебя позовут. Наверное, поэтому вампира так сложно убить (хотя, конечно, не стоит забывать об их невероятной силе, она тоже играет немаловажную роль).

Но Владу повезло гораздо больше, чем можно было предположить. Он не просто влюбился в вампира, он пробудил в холодном, неживом сердце ответное трепетное чувство. Пара получилась та еще: вампир и охотник на вампиров. Конечно, брат, как истинный поборник морали, долго сопротивлялся этому чувству и делал все, чтобы изжить его, но природа взяла свое. И вот он уже счастливый обладатель возлюбленной-вампира, а я – всего лишь обычный охотник.

Я не то чтобы завидую ему; просто в этом мире есть одна вещь, которую терпеть не могу – заурядность. Нет ничего более унижительного и ужасного, чем быть, как все. С самого детства меня страшила возможность стать частью социума; я определенно не хотел быть частью чего бы то ни было. Я желал жить сам по себе, мечтал стать достаточно большой величиной, чтобы меня нельзя было ставить в один ряд

с другими.

В какой-то степени мое желание осуществилось. Так, по крайней мере, думал в раннем детстве, но, взрослея, осознал: я вырасту и всего-навсего займу своё место среди охотников, стану одним из винтиков в огромном механизме, борющемся против нечистой силы. Положение весьма благородное и, что самое главное, неординарное, но и оно предполагает роль одного из многих.

Немного поразмыслив, решил, что способен с этим смириться. Ведь есть в этом мире еще одна вещь, которую переносу с трудом – это скука, а при такой работе она точно не грозит. И я подумал, что с этим можно жить. В конце концов, мне и так повезло намного больше, чем многим другим.

Вернемся к моему брату. Несмотря ни на что, я всегда уважал и любил его, но с возрастом он все больше становится похож на отца, хотя сам никогда этого не признает. Постепенно появлялось все больше запретов, предостережений, то и дело звучало слово «нет». «Нет, Дима, мы не можем взять тебя с собой, это слишком опасно». «Прости, братишка, но тебе лучше остаться». И так повторялось из года в год. Какой смысл быть охотником, если тебе нельзя даже поучаствовать в этой самой охоте?

Поначалу такое положение вещей раздражало, потом я стал откровенно им тяготиться. Признаюсь, не раз подумывал оставить семью и продолжить приключения без них, но меня всегда останавливала банальная родственная привязан-

ность. Каждый раз, будучи в одном шаге от СВОБОДЫ (отныне каждая буква этого слова произносится мной, как заглавная), я думал, что стану ужасно скучать, и оставался.

В последнее время до меня начало доходить, что Влад, например, вообще не собирается расставаться с отцом, всерьез намереваясь прожить с ним всё время, что отмерено им судьбой. До тех пор, пока какой-нибудь жуткий монстр не оторвет старику голову (учитывая специфику нашей деятельность, очень сомневаюсь, что папа доживет до преклонных лет и умрет от старости). Меня такая перспектива не устраивала, но чтобы что-то изменить, нужен был некий толчок, сигнал к старту. И он был дан.

В последнем деле мы наткнулись на большую группу полулюдей-полувампиров (их еще называют дрампирами). Один сумасшедший вампир решил уничтожить всех себе подобных; это само по себе противоестественно, но он вдобавок превращал детей в дрампиров, создав из них преданную и послушную армию. Мы, конечно, не могли пройти мимо, решили вмешаться и положить этому конец.

Определенно, это звучит по-геройски, реальность же оказалась гораздо более прозаичной. Мы физически не могли расправиться с ордой сильных дрампиров, но Владу неожиданно пришла в голову гениальная идея. Странно, что мой вечно опасующийся осложнений брат додумался до плана, который сулил сплошные сложности. Влад решил, что нам было бы неплохо на некоторое время сравняться силой с

дрампирами. Для этого надо было лишь вколоть себе обеззараженную кровь вампира. Сказано – сделано. И вот мы уже необычайно сильны и готовы к любым неприятностям.

Вроде бы, все просто, но реальность несколько отличалась от задуманного. Я практически не удивился, когда понял, что Влад не собирается давать мне зелья из крови вампира. Конечно, это было слишком опасно, а он, как любящий старший брат, не мог допустить, чтобы я подвергнулся такому риску. Живя со своей семьей, я давно уже осознал одну непреложную истину: хочешь что-то получить, пойдешь и возьми это сам. Так и сделал, и, пока Влад с Амарантой наслаждались друг другом, тихо пробрался к ним в номер и стащил зелье.

Сделать себе укол оказалось не так уж легко, но при большом желании можно освоить и не такие приемы. Одним словом, я справился.

Даже не знаю, как описать случившееся со мной после укола. Возможно, впервые за свое недолгое существование на этой планете я ощутил себя по-настоящему живым. В голове мигом прояснилось, и я прозрел: все, что было до этой минуты – лишь унылое прозябание. Но теперь передо мной открылся совершенно другой мир, полный ярких красок и ни с чем не сравнимых звуков. Этот мир был прекрасен, и мне выпал уникальный шанс стать его частью. Такая удача выпадает только раз в жизни, и я был бы полным болваном, упустив её. Уже после первого укола стало ясно: я сделаю все от меня зависящее, чтобы только не расставаться с этими

ощущениями. Как бы смешно это ни прозвучало, но, кажется, нашлось моё предназначение. Именно для этого я был рожден. Для этих красок, для этой упоительной музыки, для этой силы, которая, казалось, все время просто дремала где-то внутри меня. Уже никогда не вернуться назад, не забыть о свалившемся на меня откровении. Это как если слепцу дать на минуту прозреть, а потом снова отнять у него зрение. Как бы он, наверное, мучился, бедняга.

Тогда впервые осознал, что это за СВОБОДА, ради которой человечество положило столько жизней. Но даже тем, кто бесстрашно сражался на полях боя против гнета и унижений, не дано было понять, какова она на самом деле. И я вряд ли способен описать всю её прелесть. Могу лишь сказать: если в этом мире и стоит ради чего-то умереть, то это ради неё. Вколдов себе зелья, я почувствовал, что теперь могу все. Нет в этой вселенной ничего такого, что мне не под силу. Я был равен Богу, да что там, я был Богом. СВОБОДА – это конец всех ограничений; ты волен делать все, что тебе заблагорассудится. Все остальное – лишь полумеры.

Одно из самых страшных слов в нашем языке – обыватель. Оно всегда пугало меня своей безысходностью и тоской. Я готов был сделать все от меня зависящее, чтобы никогда не стать этим самым обывателем. Утром на работу, вечером домой, в выходные – с детьми в парк. И так изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Разве это не пугает? Замкнутый круг, по которому люди обречены бежать в течение всей

жизни, а потом по нему пойдут их дети и внуки. И вот у меня появился шанс разорвать этот круг. Кто может осудить меня за то, что я им воспользовался?

Окончательно убедившись, что Влад собирается прекратить принимать зелье и заставить меня сделать то же самое, я решился на отчаянные меры. Вот он, момент, которого так долго ждал. Настало время распрощаться с семьей. И пусть мне всего девятнадцать лет, но я чувствую, что вполне готов к этому. У меня просто нет другого выхода, ведь иначе я в самом ближайшем будущем лишусь того, что наполнило жизнь смыслом и дало мне СВОБОДУ.

Я окончательно осознал непреодолимое желание остаться таким навсегда. Все остальное теряло всякое значение. Не могу сказать, что решение далось легко. Я все же человек, и у меня есть определенный набор чувств. Но будущее было слишком заманчивым и манило грандиозными перспективами. Я уже видел себя одним из величайших охотников в истории. До сих пор не понимаю, почему раньше никто не догадался использовать зелье в борьбе против нечисти. Ведь с той силой, которую оно дает, можно справиться даже с вампиром. За несколько лет мы бы очистили землю. Но люди, пусть даже и охотники, слишком боязливы. Они постоянно опасаются, как бы ни вышло чего дурного. Так пусть кусают себе локти, когда я праву займу место великого охотника, тогда как им останется только завидовать.

Для меня не стояло вопроса, куда поехать. Конечно, мож-

но отправиться только туда, где не будет проблемой достать кровь вампира и сварить зелье (неоднократно наблюдая, как Эмми его готовит, я запомнил точный рецепт). Конечным пунктом путешествия являлась Москва, и это поднимало настроение. Я всегда любил большие шумные города. Так уж вышло, что по работе мы были вынуждены посещать в основном захолустные городишки, но теперь это в прошлом. Я приступаю к строительству новой жизни. И только от меня зависит, какой она станет.

Глава 2. Ломка

Принять решение намного проще, чем воплотить его в жизнь. В первую очередь предстояло избавиться от гиперопеки старшего брата, который по всем признакам собирался не спускать с меня глаз.

В миг, когда Амаранта вылила в унитаз остатки зелья, и стало предельно ясно, что я окончательно проиграл, в голове родился простой и вместе с тем гениальный план. Чтобы незаметно улизнуть от родственников, для начала было нужно остаться одному. По словам Амаранты, из-за отказа от зелья нас ждали неизбежные физические страдания, а значит, Влад не позволит мне уйти в мой номер и находиться там без присмотра. Надо было сделать так, чтобы он сам меня выгнал. Я спровоцировал небольшую ссору и, конечно, брат немедленно выставил меня в коридор.

Я начал действовать сразу же, пока Влад не опомнился. В памяти еще было свежо предупреждение Амаранты. До того момента, когда зелье окончательно испарится из крови, и я перестану соображать, оставались считанные часы, а мне во все не улыбалось свалиться посреди улицы. Поэтому от дверей номера Влада и Амаранты отправился к стойке администратора. Повезло, что отец, несмотря на его неиссякаемое желание оберегать своих сыновей, все же позаботился о том, чтобы у нас были собственные кредитные карточки. Думаю,

он сделал это на тот случай, если однажды не вернется с охоты. Как бы там ни было, я мог не ломать голову, где достать денег. А уж как здорово, что самого папы нет на месте! Будь он здесь, у меня бы точно ничего не вышло.

Выскочив в ночной город и вздохнув полной грудью свежий воздух, огляделся. Уже более двух недель в моей крови постоянно присутствовало зелье, но я так до сих пор и не привык к бифштексоподобному виду людей. Прямо ходячие куски мяса. До чего же странно наблюдать все эти мышцы, сосуды, сердце, не говоря уже о том, чтобы слышать и видеть, как все это сокращается и движется! Видок еще тот, так и передергивает от омерзения, но иногда я ловил себя на мысли, что недурно было бы попробовать все это на вкус. Что-то внутри меня было глубоко убеждено, что это определенно окажется приятно. Но при помощи силы воли и, конечно, сырой говядины мне пока удавалось подавлять свои странные желания, поэтому я был относительно равнодушен к прохожим. Больше заботила другая проблема: чтобы быстро покинуть город, нужен транспорт. Предпочтительно – машина. Мне становилось дурно, когда я представлял себя зажатым между аппетитными человеческими телами в какой-нибудь трясущейся электричке. Но где взять автомобиль?

Между тем ноги сами вынесли на автостоянку. Вот оно, решение: если тебе что-то нужно, пойди и возьми. Есть препятствия? Так устрани их. Долго ждать не пришлось, в двух шагах от меня припарковалась бежевая девятка. Не Бог весть

что, но в моем положении выбирать не приходится.

Как только водитель, довольно щуплый на вид седовласый мужчина, вышел из машины, я двинулся в его сторону. Хозяин автомобиля еще не успел закрыть дверь, а я уже стоял у него за спиной и положил руку ему на плечо. Мужчина медленно обернулся и посмотрел на меня. Судя по всему, мой вид не произвел на этого храбреца должного впечатления, и он явно собирался позвать на помощь. Его рот приоткрылся, но из него не донеслось ни звука, потому что я, рассчитывая на корню прекратить все попытки сопротивления, снял солнцезащитные очки.

Произведенный эффект порадовал. Крик застрял у мужчины в горле, и он уставился на меня испуганными глазами. Я довольно ухмыльнулся. Еще бы он не удивился, ведь мои глаза были абсолютно черными. Ни зрачков, ни белков, ни радужки, одна чернота. Выглядит устрашающе. Помнится, я сам в первые дни пугался собственного отражения.

– Давай ключи, – скомандовал я жестким голосом зека-рецидивиста.

Но начиная с этой секунды все пошло не так, как я надеялся. Объект нападения заупрямился. То ли девятка, на которую мужик, наверно, копил полжизни, оказалась чересчур ему дорога, то ли он в принципе был лишен инстинкта самосохранения, но даже вид моих глаз уже не действовал на него. Будь проклята современная индустрия развлечений вкупе с контактными линзами, благодаря которым лю-

бой подросток может без труда стать похожим на вампира! Ничего удивительного, что мой новый знакомый так быстро оправился от шока.

Времени у меня не было, и я решил действовать по старинке, то есть силой, и просто вырвал у водителя ключи от машины, которые тот сжимал в руке, словно какой-нибудь ценный талисман. Самого мужика отшвырнул в сторону, рассчитав так, чтобы он упал точно на кучу мусора в углу стоянки. Не хватало только убить человека! Потом быстро нырнул в салон машины и, лихо вырулив за пределы стоянки, понесся прочь из города.

Несколько последующих часов стали одними из самых счастливых в жизни. Раньше мне не доверяли машину, а сейчас я летел по трассе со скоростью 140 километров в час. И с удовольствием поехал бы быстрее, но девятка и так выдала максимум того, на что была способна. В салоне оглушительно ревел любимый рок, а за окнами мелькала ночная автострада. Страху попасть в аварию совершенно не было: моя реакция намного превышала человеческую.

Но спустя часа три, находясь уже за сотни километров от города, в котором остался брат и его девушка, впервые почувствовал беспокойство. Это произошло, когда я лишь чудом не вылетев на встречную полосу во время обгона. Происшествие несколько остудило мой пыл, и я сбавил скорость до сотни. Скорость реакции заметно понизилась.

Следующим симптомом стал легкий зуд. Он порядком

нервировал меня, вынуждая постоянно крутиться на водителском сиденье, и едва не стал причиной аварии. Решив, что сегодня не самый подходящий для смерти день, я съехал с трассы и припарковал машину на обочине. Увы, я уже не мог контролировать свои действия. Сомневаться не приходилось: это преддверие ломки. В любой момент она может полностью овладеть мной, и тогда я непременно попаду в неприятную историю, если останусь за рулем.

Музыка начала раздражать, и я выключил радио, но сидеть в полной тишине оказалось еще невыносимей. Рассчитывая на чудодейственное влияние свежего воздуха, выбрался из автомобиля. Трава доставала до колен, и ослабевшие ноги постоянно путались в осоке. На одном только упорстве добрал до тянувшегося вдоль трассы леса. Казалось, я преодолел пешком несколько километров, хотя на самом деле сделал всего пару-тройку шагов. Обняв шершавый ствол березы, прижался к нему вспотевшим от невероятных усилий лбом и практически повис на дереве. Никогда еще земное притяжение не действовало на меня с такой силой. И чего мне не сиделось в машине? Но минут через десять этот вопрос перестал меня волновать, впрочем, как и все остальное в этом мире. Желудок болезненно сжался, и меня скрутил неудержимый приступ рвоты. Счастье, что я вовремя догадался выйти из машины.

Рвало меня безмерно долго. Иногда тошнота отступала, давая мне шанс немного отдышаться, а потом все начина-

лось по-новой. Дошло до того, что во мне уже не осталось ни капли еды или желудочного сока, но спазмы еще какое-то время продолжались.

Когда этот кошмар наконец закончился, я обессилено растянулся на траве, глядя в звездное небо. Но полежать и отдохнуть не удалось. Появилась новая напасть – озноб. Обхватив себя руками, понял: если останусь здесь еще хотя бы на пару минут, то превращусь в льдинку. Кое-как дополз до машины и забрался на водительское сиденье. Хорошо, что в девятке есть печка. Включив её на полную мощность, я рассчитывал хоть немного согреться, но это слабо помогло.

Трясаясь от холода, я прижался к вентиляционному отверстию и, кажется, задремал. Очнулся от совершенно противоположного ощущения. Было жарко. Все тело пылало, будто меня медленно поджаривали на раскаленной сковороде. Я выключил печку, опустил со своей стороны стекло и даже умудрился стянуть через голову рубашку. Но и от прохладного воздуха было мало толку, жар точно шел откуда-то изнутри, и погасить его не было ни малейшей возможности.

Корчась от боли, я то проваливался в спасительное забытие, то снова возвращался в ужасную реальность. Не исключено, что я бредил. Пару раз померещилось, будто рядом кто-то есть. На соседнем кресле вроде бы сидела знакомая девушка. Казалось, чтобы коснуться ее, достаточно протянуть руку. Но я не стал рисковать, помня, что она уже несколько месяцев, как погибла. К тому же при жизни её

можно было назвать как угодно, но только не доброжелательной. Едва ли смерть изменила Патрисию в лучшую сторону.

Ближе к рассвету забылся тревожным сном. И хотя снились в основном одни кошмары, я не торопился возвращаться в реальность.

Разбудил меня какой-то едва различимый, но вместе с тем неприятный звук. Его источник вился вокруг, постоянно меняя местоположение. Сквозь сон я попытался отмахнуться рукой, но звук оказался назойливым и не спешил исчезать.

Приоткрыв один глаз, я тут же снова зажмурился. Яркое дневное солнце слепило даже сквозь веки. Подняв руку, как мог, отгородился от света и только тогда осторожно открыл глаза. К тому моменту уже понял, что разбудивший меня назойливый звук – всего лишь жужжание мухи. Она влетела в салон через открытое окно и теперь наворачивала круги вокруг моей головы.

Проклятое насекомое приводило в бешенство своей настойчивостью, и я решил непременно его изловить. Сфокусировав взгляд на маленькой черной точке, выбросил руку вперед, но схватил лишь воздух. Вредное создание облетело вокруг меня победный круг и выпорхнуло в окно. Это небольшое происшествие расстроило меня сильнее, чем я ожидал. Вот она, наглядная демонстрация того, сколь ничтожной стала моя реакция. Я снова превратился в обычного человека, который к тому же чувствовал себя очень паршиво.

Постепенно глаза привыкли к дневному свету, и я смог осмотреться. На заднем сиденье машины обнаружилась бутылка минеральной воды. Я, пожалуй, еще никогда не хотел пить так, как сейчас. Жадно глотая воду, невольно поймал свое отражение в зеркале заднего вида и от испытанного шока, чуть не выронил бутылку с бесценной жидкостью. Аккуратно закрыв бутылку крышкой, протянул руку к зеркалу и повернул его к себе, чтобы в полной мере насладиться тем, как теперь выгляжу. Глаза, густо обведенные черными кругами, запали. Нос как будто ввалился, светлые волосы скатались и торчали неровными прядями в разные стороны. Щеки провалились, обтягивая выступающие скулы, а губы покрылись кровавой коркой, отчего я стал похож на смертельно больного. Я пару раз потрогал свое лицо, чтобы окончательно убедиться, что в зеркале действительно мое отражение. Увы, сомневаться не приходилось. Хорошенько приглядевшись, можно было узнать некогда голубые глаза (сейчас они имели грязно-серый цвет), да и светлые волосы, пусть и испачканные землей, тоже без сомнений принадлежали мне. В общем, внешний вид вполне соответствовал самочувствию.

Мое самосозерцание прервалось из-за неожиданного появления в зеркале нового объекта. Что-то на заднем плане определенно двигалось, неумолимо приближаясь ко мне. Уже через мгновение я рассмотрел белый с синим бок автомобиля. Но хуже всего была мигалка на его крыше. Из груди невольно вырвался стон. Только милиции сейчас не хвата-

ло! Живо представилось, что скажет человек в форме, увидев меня. И главное, что он при этом сделает. Провести ночь в каком-нибудь обезьяннике не хотелось, а ведь это наименее неприятное из возможных последствий нашей встречи. Быстро натянув помятую рубашку, я затаился.

Но, видимо, был не мой день. Вместо того чтобы проехать мимо, милицейская машина начала постепенно снижать скорость, явно намереваясь остановиться рядом с девяткой. Вдруг вспомнилось, что машина, в которой я сижу, угнана, никаких документов на неё у меня нет, а водительских прав никогда и не было. Я судорожно прикинул в уме, хватит ли налички, чтобы откупиться, и мысленно пожалел, что не в состоянии улизнуть от гаишника. Теперь все зависело от того, насколько тот окажется жадным.

Машина припарковалась, и из неё вышел или, вернее сказать, выкатился толстенький милиционер небольшого роста. Подтянув ремень повыше, он вразвалочку направился к девятке.

– Сержант Скворцов, – пыхтя, лихо отсалютовал он.

В этом месте он должен был попросить документы, но заметив мой внешний вид, удивленно вскинул брови и участливо поинтересовался:

– С вами все в порядке?

Я прикинул, не сказать ли ему, что болен смертельной и, главное, заразной болезнью, но тут же отмел эту мысль. Загвоздка была даже не в том, что я сомневался в действительно-

сти этого способа; учитывая мой вид, он вполне мог работать. Просто у меня не было сил разыгрывать представление.

– Жить буду, – пробормотал я, мысленно ужаснувшись, насколько силно звучит мой голос.

– Вы пьяны или под кайфом? – поинтересовался мой учитель, как будто это могло что-то изменить.

– Уже нет, – признался я честно.

– Ваши документы, – строго потребовал сержант.

Если бы Скворцов знал, с каким трудом мне дается каждое движение, он бы непременно сжалился и отпустил меня. Решив сократить нашу беседу до минимума, я сразу полез в задний карман джинсов за кошельком и, вытащив из него несколько смятых бумажек, протянул их сержанту.

– Это что, взятка?! – ужаснулся гаишник.

В эту секунду мне стало примерно так же страшно, как и ему, только в моем случае ужас был не напускным. Единственное, чего сейчас не хватало, это наткнуться на честного гаишника. Это могло бы положить конец моему маленькому приключению. Мысленно я уже видел, как отец и брат забирают меня из обезьянника, а после не сводят глаз, контролируя каждый чих.

Вероятно, на моем лице отразилась вся гамма чувств, что я испытал в этот момент, так как сержант неожиданно подобрел (хотя лично я не верю в миф о добрых гаишниках). Он решил больше меня не мучить, и взял деньги. Мы расстались почти друзьями: Скворцов неожиданно стал на две ты-

сячи рублей богаче (в таких ситуациях лучше не мелочиться), а я остался на свободе и с машиной. Но кто знает, сколько гаишников патрулирует этот район? А у меня проблемы с наличкой, так что лучше тут не задерживаться. Для начала следовало найти хоть какую-то гостиницу, чтобы привести себя в порядок и немного поспать. Пока что я чувствовал себя как старое, разбитое в хлам корыто.

Глава 3. Игры разума

Портье уже в который раз внимательно осмотрел меня с головы до ног. Я изобразил на лице самую милую из своих улыбок, но это еще больше его насторожило.

– Дмитрий Петров, – он в пятый раз повторил фальшивые имя и фамилию, сравнивая меня с фотографией в паспорте.

Причина его опасений была очевидна: я мало походил на того жизнерадостного парня, чья фотография красовалась на развороте. Скорее уж я смахивал на недавно выкопавшегося зомби. На помятом лице все еще господствовали следы перенесенной ломки.

– Я немного приболел, – я попытался оправдаться, но, заметив панику в глазах портье, поторопился исправить положение. – Это не заразно.

Во взгляде парня не убавилось недоверия, но в нелегкий период кризиса клиентов мало, и он все-таки выдал мне ключ от номера.

Бросив на кровать свою единственную сумку, подошел к окну. Из соображений безопасности я оставил девятку подалее от гостиницы и не собирался к ней возвращаться. Необходимо найти другую машину. Отвернувшись от окна, окинул взглядом номер. Ничего так, довольно мило. Широкая двуспальная кровать так и манила к себе, обещая приятное времяпровождение. Но прежде всего в душ.

Мне с трудом удалось снять грязную одежду. Джинсы так и липли к ногам, словно их щедро смазали клеем. Каждая косточка ныла, будто по мне проехался асфальтовый каток. Но при этом отражение в зеркале радовало относительной человекоподобностью. И чего так испугался парень в холле? Синяки под глазами почти исчезли, и кожа начала принимать естественный цвет, превратившись из зеленой в бледно-серую. Правда, кровавая корка, покрывающая губы, все еще никуда не делась, но это уже мелочи. Я больше не походил на умирающего, скорее смахивая на тяжелобольного. Какой-никакой, а прогресс.

Сразу после душа завалился на кровать и, вытянув ноги, с наслаждением включил телевизор. Что может быть приятнее, чем лежать на мягкой, удобной перине и смотреть любимый канал? Я пристрастился к этому волшебному ящику еще в детстве, когда отец и брат уходили на охоту, оставляя меня одного. Телевизор заменял мне няню, друзей, да что там, долгое время он был чуть ли ни главным членом моей семьи. По крайней мере, он не читал мне нотаций и был рядом, когда я в нем нуждался. Вот и сейчас размеренное бормотание диктора звучало для меня лучше любой колыбельной. Прикрыв веки, я с удовольствием вслушивался в спокойный, равнодушный голос, пока меня окончательно не сморил сон.

...Вдалеке раздавалось ритмичное постукивание. Звук повторялся через равные интервалы времени. Совершенно

невозможно спать в таких условиях; ощущение такое, словно на макушке устроился дятел и долбит по виску. У меня в голове, конечно, полно тараканов, но они слишком мне дороги. Я сел на кровати и раздраженно осмотрелся вокруг. Кажется, источник шума в ванной. Течет плохо закрытый кран? Как бы там ни было, заснуть, пока он не смолкнет, я не смогу.

Ворча себе под нос, опустил босые ноги на пол и тут же отдернул их. Уверен, когда я засыпал, на полу лежал ковер. Сейчас же ноги коснулись чего холодного и, пожалуй... мокрого. В полном недоумении посмотрел вниз. Весь пол был залит водой, она покрывала его сантиметров на пять. Неужели я не выключил кран в ванной? Эта мысль пронзила меня, как стрела: я живо представил, какую страшную казнь устроит мне портье, когда вода дойдет до первого этажа.

Оглянувшись на дверь в коридор, тут же снова повернулся к двери в ванную, да так и застыл: за ней горел свет. Еще секунду назад там было так же темно, как в спальне. Размышляя над тем, чтобы это могло значить, я протянул руку к лампе у изголовья кровати и нажал на выключатель. Ничего не произошло. Пощелкав кнопкой пару раз, окончательно убедился – электричества нет, лампа безнадежно мертва.

Похоже, не избежать мне прогулки в ванную. Поморщившись от соприкосновения с холодной водой, я опустил ноги на пол. Вода доставала до щиколоток. Пальцы ног мгновенно свело судорогой. Пришлось некоторое время посидеть, привыкая. Неприятное это ощущение: сидеть, опустив ноги в хо-

лодную темную воду. Так и кажется, что какая-то тварь вынырнет на поверхность и схватит тебя. После стольких лет, проведенных с охотниками, не удивился бы такому повороту.

Наконец я встал и направился в ванную. Контур плотно закрытой двери был четко обведен ярким светом. Коснувшись ручки, почувствовал, что и она невероятно холодная. За несколько секунд металл нагрелся от руки, и меня пробрал озноб. Казалось, дверная ручка высосала из моего тела все тепло.

Происходящее начало всерьез беспокоить. Как будто в подтверждение худших опасений из-за двери донеслась еле слышная музыка. Я заинтересованно прислушался; определенно, это был вальс Шуберта. Никогда не являлся поклонником классической музыки, но даже мне стало ясно, что это именно он.

Кто бы ни притаился в ванной, он обладал чувством юмора. Затопить гостиницу под мелодичные переливы вальса, такое еще надо придумать. Я невольно улыбнулся. Мне странным образом был симпатичен этот проказник.

Но пора действовать. Ноги уже замерзли настолько, что почти их не чувствовал. Я толкнул дверь, и меня тут же окатило ледяной водой. Представилось ведро, полное воды, которое кто-то подвесил над дверью. Промокнув насквозь, я резко изменил отношение к шутнику.

Проведя по лицу рукой, смахнул с него капли воды и от-

крыл глаза. Передо мной был длинный коридор, выложенный светло-голубой кафельной плиткой. Она покрывала стены, пол, и даже потолок. Ярко освещенный, хотя я и не заметил ни одной лампы, коридор казался бесконечным. С недоумением я оглянулся назад. Но и сзади находился тот же коридор. Я каким-то непостижимым образом оказался в самой его сердцевине. Дверь, ведущая в спальню, казалась теперь лишь маленьким темным пятнышком далеко позади. Пахло корицей, будто где-то поблизости пекли домашние пирожки.

– Очевидно, – озвучил я догадку вслух, – это сон.

Сразу стало легче воспринимать окружающее, хотя тот факт, что сон продолжался, немного меня тревожил. Обычно люди просыпаются, стоит им только понять, что они спят. Но коридор был все таким же реальным.

Я сделал несколько шагов вперед, решив покориться неизбежному. Так и быть, досмотрю этот сон до конца. Босые ступни шлепали по кафельному полу, издавая неприятный звук. Справа я заметил окно. Занавешенное непрозрачной тканью в тон плитки, оно напоминало витрину магазина.

Стоило коснуться кончиками пальцев стекла, как занавесь пришла в движение. Она отъехала в сторону, и я увидел старшего брата. Значит, не просто сон, а что-то по Фрейдю. Или австрийский психоаналитик увлекался другими материями? Влад сидел за кухонным столом. Сама кухня выглядела поразительно знакомой (готов поклясться, что это наш старый дом). Вот, выходит, откуда запах. Как-то папа сказал, что ма-

ма любила печь, и, должно быть, это отложилось в моем подсознании. Держа в руках специальный ритуальный нож, брат медленно и вдумчиво точил его.

– Эй, – окликнул я, ударив по стеклу.

Старший брат подчеркнуто неторопливо положил нож на стол и повернулся ко мне. Наши взгляды встретились, но Влад смотрел на меня так, будто не узнавал. Словно перед ним стоит совершенно чужой человек.

– Для чего нож? – спросил я шепотом, уже зная, что ответ мне не понравится.

– Для охоты на вампиров, – равнодушно пожал плечами брат, и вдруг резко вскочил со стула и, направив нож мне в грудь, ринулся на стекло. Испугавшись, я инстинктивно отскочил назад. Ноги заскользили на кафеле, и я упал, больно ударившись затылком. Затем провал.

Когда я снова открыл глаза, окружающее полностью изменилось. Теперь плитка имела кроваво-красный оттенок. Свет потускнел и постоянно мерцал, коридор то и дело погружался в полную темноту. И пахло по-новому. Как будто бы медью. Окно тоже выглядело иначе. Занавешенное ярко-бордовой тканью стекло было испещрено тысячами мелких трещин, как будто кто-то пытался разбить его изнутри. Представление продолжается, занимаем места согласно купленным билетам.

С трудом поднявшись на ноги, я потерявший затылок. Как там говорить: если хочешь проснуться, надо се-

бя ущипнуть. Судя по всему, легкое сотрясение не заменяет щипка? В голове шевельнулась неприятная мыслишка: а что, если это не сон? В мире полно нечисти, желающей залезть к охотнику в подсознание и пошалить там. Пора искать выход из этого чудесного коридора. Стоило подумать об этом, как занавесь снова пришла в движение. Предчувствуя новые неприятности, я заглянул внутрь. За стеклом стояла крошечная тьма; как ни вглядывался, мне не удалось разглядеть, что там происходит. Внезапно ярко вспыхнул прожектор. Дернувшись от неожиданности, я чуть вновь не потерял равновесие. Свет выхватил из темноты ровный круг, в центре которого стояла Амаранта. Вампирша смотрела прямо на меня, и от её пристального гипнотического взгляда становилось не по себе. Она словно пыталась проникнуть в мои мысли.

– Ты совершил ошибку, – спокойно констатировала Амаранта.

– И какую же? – спросил я с вызовом, но голос прозвучал как-то уж чересчур визгливо.

– Не надо было этого делать, – как заведенная, твердила Эмми.

Она напоминала куклу, играющую отведенную ей роль. И действительно, присмотревшись, я заметил тонкие веревочки, тянущиеся от конечностей вампирши куда-то вверх. Словно там, за пределами видимости, находился неведомый кукловод.

– Ты ненастоящая! – крикнул я девушке со смешанным чувством ужаса и восторга.

– Ты тоже, – парировала она. Голос Амаранты постепенно угасал и растягивался, точно старинный магнитофон слишком медленно прокручивал кассету. Свет начал меркнуть.

На руку упала тяжелая маслянистая капля. Я запрокинул голову, и в ту же секунду с потолка полилась вода. В коридоре шел дождь. Он принес с собой новые цвета. Все вокруг стало грязно-коричневым, запахло сырой землей и болотом. Ноги утопали в чем-то скользком и противно чавкающем. Посмотрев вниз, увидел, что стою в месиве из земли и воды. Мучаемый дурным предчувствием, я поднял глаза на окно.

На этот раз за стеклом было кладбище. Огромные кресты вздымались в тусклое небо. Там тоже лил дождь. Около одной из могил на коленях стоял человек. Его голова была опущена почти до самой земли. Кажется, плохие погодные условия мало его волновали.

Я прижался к стеклу, желая лучше рассмотреть сгорбленную фигуру. Под моим нажимом окно треснуло и осыпалось мелкими осколками прямо под ноги. Рука провалилась в дыру. В этот самый миг перспектива сменилась, и я увидел могилу, над которой плакал мужчина. Надпись на сером граните гласила: «Дмитрий Викторович Климентьев». К этой секунде я уже не сомневался: мужчина рядом с могилой – мой отец.

Я попытался отступить назад, но ноги застряли. Земля за-

сасывала, как трясина. Очень скоро понял, что тону в собственной могиле. Где-то высоко надо мной виднелось темное небо. Дождь лил с такой силой, словно Бог всерьез задумал повторить всемирный потоп. Пальцы скребли по стенкам могилы в отчаянной попытке выбраться, земля забивалась под ногти и комьями застревала в волосах. Надежда на спасение неукоснительно таяла. Проснуться, надо проснуться. Но столько не тверди это, а толку чуть. Морфей не торопился отпускать меня из своего царства. Если, конечно, он вообще имел отношение к происходящему.

Я разглядел прямо над собой лицо отца и закричал, что было мочи, но он не слышал. Дождевая вода полилась в рот, и я поперхнулся. Рядом с отцом появилась еще одна фигура. Влад положил руку на плечо папы, предлагая ему уйти. Над могилой склонилась Амаранта. Она потянулась к земле. В последний момент я догадался: вампириша собирается закрыть могилу. Я подавал ей знаки, умоляя не делать этого. Но она не обращала на меня внимания. С гулким треском, отозвавшимся вспышкой боли в голове, Амаранта прикрыла могилу плитой.

Захлебываясь собственным криком, я резко сел на кровати и несколько секунд тщательно ощупывал тело в поисках повреждений. Пальцы дрожали, а лоб и спину покрывал липкий пот. Кое-как успокоившись, я осторожно повернулся к двери в ванную. Она оказалась слегка приоткрытой, и там было так же темно, как и во всем номере. Это придало

мне сил. Я откинулся на подушки и облегченно вздохнул.

– Это всего лишь сон, – произнес вслух, убеждая себя в нереальность случившегося. Возможно, какая-то частица меня и верила в символизм, но другая часть (та, что являлась ярым скептиком) быстро заставила её замолчать. Да и что можно было вынести из этого странного сна? Что я поступаю неправильно, и отец с братом не одобряют моего поступка? Это я знал и без всяких ночных кошмаров. Мой ответ всем, кто бы ни пытался меня предупредить, был лаконичен: спасибо огромное, но мы как-нибудь сами.

Остаток ночи я провел в обществе телевизора, так как спать больше не тянуло.

Глава 4. Огни мегаполиса

Электричка покачнулась на рельсах, и я больно приложился виском к стеклу. Потирая ушибленное место, отодвинул занавеску и выглянул на улицу. Сон тут же как рукой сняло.

Всего-навсего час назад, когда я последний раз смотрел в окно, там была непроглядная тьма, и ничего толком нельзя было рассмотреть. Лишь изредка мелькавшие вагоны встречных поездов добавляли в ночной пейзаж искорки света. Теперь же мимо проносились устремленные ввысь, переливающиеся разноцветными огнями многоэтажки. Растерявшись от обилия света и красок, я с чувством благоговейного трепета, не отрываясь, разглядывал этот прекрасный город. Город-мечту, в котором сбывались все самые смелые надежды и чаяния. Я был уверен, что и меня тут ждет только хорошее.

– Конечная. Электричка прибывает на пятую платформу, – донесся из динамиков скрипучий голос. – Не забывайте в вагонах свои вещи.

Я вскочил на ноги, чудом избежав столкновения с полкой. Не терпелось скорее покинуть этот душный, прокуренный вагон и выйти в город. Подхватив сумку, заторопился к выходу.

Когда механические двери разъехались в стороны, я од-

ним из первых ступил на платформу. Меня тут же оглушил шум большого города. Сбитый с толку, я несколько минут просто стоял на одном месте, оглядываясь вокруг.

До чего же упоительно прекрасна Москва! Восторг разлился по всему моему телу от кончиков пальцев ног до волос на голове. Он заполнял меня, как гелий, и я чувствовал себя воздушным шариком. Казалось, еще чуть-чуть, и я взлечу.

Вокруг сновали люди. Нервно сжимая в руках сумки, они торопливо неслись, не разбирая дороги, как будто участвовали в какой-то гонке. В суете они не замечали окружающего, то и дело толкая меня. Но даже их прикосновения делали меня счастливее. В маленьких городках, где прошла большая часть моей жизни, люди ходили подчеркнуто неспешно, уступая друг другу дорогу. Ни одного нечаянного касания, прямо фобия какая-то – боязнь дотронуться до другого человека. Вокзальная толчея лишний раз свидетельствовала о том, что мне удалось вырваться из мира российской глубинки.

Наконец, вдоволь насладившись окружающим, я сдвинулся с места, направился к турникету и, показав билет контролеру, вышел на привокзальную площадь. Несмотря на ночное время, жизнь здесь кипела. Я не раз слышал, что большие города никогда не спят, но до чего же здорово было увидеть это собственными глазами!

Первым делом я разыскал банковский терминал. Кредитные карточки, выданные мне отцом, нельзя было пускать в

ход. Сними я с них деньги – и семье не составит труда выяснить мое местоположение. Но я заранее подготовился к такому повороту дел. Примерно год назад я открыл на имя Олега Панкратова новый счет, о котором не знали мои родственники. Я понемногу переводил деньги на эту карточку и теперь располагал средствами на первое время. Не то чтобы я тогда всерьез готовился к побегу, но кто знает, что может понадобиться в следующую минуту?

Таксист отвез меня в недорогую гостиницу. Называлась она, кажется, «Глобус», и жили в ней преимущественно гости с южных границ России. Не успел я оформиться на ресепшине и подняться к себе в номер, как зазвонил мобильный. Вставив ключ в замочную скважину, я потянулся за телефоном, и только достав его из кармана рубашки, сообразил, что за мелодию он играет. Звонил Влад.

Признаюсь, несколько секунд я всерьез собирался сбросить звонок, но потом подумал, что рано или поздно этот разговор должен состояться, и нажал на кнопку ответа.

– Где ты? – в динамике раздался злой голос старшего брата. Ни тебе «здрассте», ни «как дела». Я вздохнул.

– Какое это имеет значение? – открывая дверь и заходя в номер, поинтересовался я.

– О, это имеет огромное значение, можешь мне поверить. Так я смогу приехать и надрать тебе задницу.

– Мне уже не пять лет, – спокойно ответил я. – Я волен делать, что хочу.

– И чего же ты хочешь?

– Жить так, как считаю нужным.

– Ах, вот значит как, – брат замолчал, переваривая информацию. – И ты не собираешься возвращаться? – наконец спросил он.

– Нет.

– Ты представляешь, что на это скажет отец?

Я мысленно создал образ разгневанного Виктора Климентьева, и меня передернуло от этой кошмарной картинки. Слава Богу, не мне придется с ним объясняться, малодушно подумал я и выдавал из себя:

– Догадываюсь. Но только это уже не важно.

Некоторое время из трубки несло только тяжелое дыхания Влада. Я почти физически ощущал, как электромагнитные волны доносят до меня его гнев.

– В таком случае мне, видимо, остается только пожелать тебе удачи, – сухо произнес он.

Не успел я что-то возразить или попытаться объяснить причину своего решения, как Влад отключился. Насколько знал брата, перезванивать бесполезно. Он просто не возьмет трубку.

Я забросил мобильник на тумбу и еще некоторое время задумчиво смотрел на него. Вот и все. Только что для меня началась взрослая жизнь. Что бы это ни означало.

Глава 5. Первое ночное развлечение

Я стоял перед дверью в ночное заведение, носившее простое и одновременно загадочное название «Клуб». Папа рассказывал о нем. Именно сюда Влад обратился за помощью, когда искал Амаранту. Я тоже рассчитывал, что мне тут помогут.

«Клуб» принадлежит московским охотникам, а точнее, главному из них – Михаилу Анатольевичу Разумовскому. Для российских охотников он примерно то же, что Папа Римский для католиков, только без всей этой религиозной чепухи. Его авторитет распространяется далеко за пределы Москвы. Но отношения с другими охотниками у Разумовского складываются странные. Мнения на его счет разделяются: некоторые считают его чуть ли не мессией, пришедшим изменить жизнь к лучшему и положить конец вечной войне между добром и злом, а другие видят в нем лицемера, эксплуатирующего идеи мира ради личной выгоды. Для меня же глава охотников – едва ли не единственная возможность добиться своей цели, а значит, предстоит наладить с ним дружеские отношения.

Я дернул железную дверь «Клуба» на себя, да так и замер на пороге. Взгляд уперся в широкую, накаченную грудь какого-то громила. Я медленно поднял глаза. Где-то наверху, почти за пределами видимости, обнаружилась голова. Несколько

ко секунд мы с громилой внимательно изучали друг друга, и я чувствовал себя букашкой, которую рассматривают в микроскоп.

– Имя, – пробасил охранник, не сводя с меня водянистых глаз.

– Дима Климентьев, – отрапортовал я чуть более поспешно, чем следовало.

Охранник усмехнулся. На этот раз в его взгляде читалось неприкрытое превосходство. Похоже, он знал о моей семье нечто, о чем я сам не догадывался. Может это как-то связано с недавним визитом старшего брата?

– Милости просим, – здоровяк отступил от двери.

Проходя под аркой, занавешенной красной портьерой, я все еще ощущал колючий взгляд. Это немного смущало, но стоило оказаться в главном зале «Клуба», все невзгоды тут же позабылись.

Громкие звуки оглушили меня. Ослепительные, разноцветные вспышки света дезориентировали. Но, несмотря на эти неудобства, сердце с первой же секунды забилося в ритме музыки.

Помещение было до отказа забито людьми. Они двигались, как единый организм, словно миллионы щупальцев огромного осьминога. Этот танец был настолько легок и красив, что захотелось к ним присоединиться, стать частью целого. Определенно, московская жизнь нравилась мне все больше и больше. Улыбаясь, я двинулся навстречу новым

перспективам.

Врезавшись в пеструю толпу, я стал прокладывать путь к бару. Люди обтекали меня, как морские волны. Они были повсюду. Их случайные прикосновения, запахи всевозможных духов, мелькавшие лица окружили со всех сторон. Как же это восхитительно – чувствовать себя частью толпы! Пораженный этим внезапным открытием, я остановился, наслаждаясь удивительным, ранее неведомым мне ощущением. Раньше думал, что являться частью чего-либо зазорно, но теперь вдруг понял, насколько приятно это может быть. Пожалуй, дело в особой энергетике, которая пронизывала танцующих, перетекая из одного человека в другого.

Тряхнув головой, чтобы отогнать навязчивое желание раствориться в людской массе, я заставил себя вспомнить о деле. Ярким пятном впереди проступили очертания бара. Как корабль в непогоду, огибая скалы и рифы, я пошел на свет этого маяка и, достигнув цели, первым делом решил что-нибудь заказать. Ослабленный зельем организм требовал подпитки, и алкоголь вполне мог сойти за топливо. Но не успел сделать заказ, как кто-то положил руку мне на плечо. Оглянувшись, я увидел сверстника: худощавого парня с подевичьи длинными ресницами. Его серьезные глаза притаились в их обрамлении, словно ожидая ему одному известных неприятностей. Этот взгляд настолько не вязался с атмосферой всеобщего веселья, что сразу стало очевидно – парень пришел по мою душу. Не говоря ни слова (я все равно ниче-

го не услышал бы в таком шуме), парень кивнул в сторону, приглашая следовать за ним.

Я торопливо соскочил с барного стула, едва поспевая за провожатым, который профессионально лавировал между танцующими. Не обращая внимания на окружающее, я изо всех сил старался не потерять в толпе темно-серый пиджак, и опомнился только, когда мы подошли к лестнице. Парень впервые оглянулся, и, убедившись, что я все еще иду следом, поднялся наверх. Мы попали в длинный прямой коридор с множеством дверей. Музыка осталась позади. Здесь царила тишина, и лишь по легкому дрожанию пола можно было догадаться, что где-то внизу продолжается дискотека.

Наконец мой провожатый остановился у очередной серой и невзрачной двери, которая ничем не выделялась среди остальных. Постучав костяшками пальцев, парень, не дожидаясь ответа, подал мне знак войти. Толкнув дверь, я робко переступил порог. Атмосфера таинственности, которой случайно или намеренно было окутано происходящее, настораживала.

После яркого танцпола глаза не сразу сориентировались в полумраке комнаты. Лишь немного привыкнув к новому освещению, я рассмотрел спартанскую обстановку кабинета. Единственным источником света была настольная лампа, повернутая так, чтобы хозяин кабинета мог ясно видеть меня, а я лишь едва различал его силуэт.

– Дмитрий Викторович, какими судьбами? – обратилась

ко мне удобно расположившаяся в кресле за столом тень.

– Да вот, решил заглянуть на огонек, – вяло пошутил я.

– Присаживайся, – из темноты вынырнула рука и указала на стул.

Я успел рассмотреть немолодую кожу; этот факт в сочетании с голосом говорил, что передо мной мужчина в возрасте. Предположительно, Разумовский собственной персоной. Воспользовавшись приглашением, я опустился на стул. Он оказался жутко неудобным, сидеть пришлось в крайне напряженной позе, и спина почти сразу начала ныть.

– Странная штука – родство, – с усмешкой в голосе произнесла тень. – Совсем недавно на этом стуле сидел Владислав. Но не знай я, что вы братья, в жизни бы не догадался.

– Мы с Владом не очень-то похожи, – согласился я.

– И, по-моему, не только внешне.

Я заерзал на стуле, пытаясь устроиться поудобнее, но, похоже, это было в принципе невозможно. Специально он, что ли, так устроен, чтобы посетители не могли думать ни о чем, кроме своего многострадального зада?

Плюнув на стул (можно и потерпеть неудобства, не барышня), я предпочел сосредоточиться на разговоре. Почему этого странного человека так интересует мое сходство с родственниками? Может, это проверка, и он просто не до конца верит, что я Климентьев? Я уже продумал свою следующую реплику, когда собеседник сам сменил тему разговора.

– Не обращай внимания, – тень сделал какое-то движе-

ние, напоминающее взмах рукой, – меня всегда интересовали особенности фамильного сходства. Но ты ведь здесь не за этим? Несколько секунд мой собеседник молчал, и я физически чувствовал на себе его пытливый взгляд. Потом, не дождавшись моего ответа, он произнес:

– Это превращается в традицию. Похоже, каждый из Климентьевых в трудную минуту считает своим долгом обратиться ко мне за помощью.

Он рассмеялся, а я лишь кисло улыбнулся в ответ. Заметив это, мужчина резко смолк, протянул руку к лампе и развернул её так, чтобы можно было рассмотреть его лицо:

– Для начала хочу представиться.

Передо мной сидел мужчина в возрасте. Я бы дал ему лет пятьдесят, не меньше. Волосы и короткая борода были абсолютно седыми. Внимательный взгляд карих глаз, казалось, проникал сквозь кожу, как рентген. Дорогой костюм и аксессуары выдавали человека обеспеченного. Непонятно почему, но я вдруг почувствовал расположение к сидящему напротив человеку. Если кто и мог мне помочь, то только он.

– Разумовский Анатолий Михайлович. Будем знакомы.

Охотник лучезарно улыбнулся, и мои губы сами собой расплылись в ответной улыбке. Исходящая от Разумовского сила и уверенность покоряли с первой секунды, он чем-то напоминал моего отца. Такой же волевой, всегда убежденный в своей правоте, мой собеседник наверняка запросто мог подчинять себе людей. Что-то подсказывало, что и я

не избежал этого влияния. Но мне, по сути, было все равно. Мною двигала лишь жажда получить зелье.

– Как я уже упоминал, мне выпала честь однажды помочь твоему отцу. А потом и твой старший брат не побрезговал прибегнуть к моим услугам. Вот и настала очередь младшего Климентьева.

– Как вы догадались, что я пришел за помощью?

– Ко мне редко приходят просто так, поболтать, – он усмехнулся. – Так что тебе нужно?

– Я ищу вампиров, – начал я издалека, боясь спугнуть его откровенным признанием.

– Ого, – мои слова развеселили Разумовского. – Неужто охотники уже не в состоянии сами справиться со своей работой? Или, постой, – щелкнул Разумовский пальцами, – ты пошел по стопам брата и тоже имел неосторожность влюбиться в вампира. Я угадал? – хитро прищурившись, спросил мужчина.

– Не совсем, – признался я. – Они, конечно, симпатяги и всё такое, но мне нужны по другому поводу.

– И что же это за повод? – Разумовский наклонился вперед. – Я заинтригован.

– Мне нужен не сам вампир, а зелье из его крови. Уверен, вы знаете тех, кто его продает.

– Ах, вот оно что! Мальчик пристрастился к опасным играм в бесстрашного героя, – охотник отвел взгляд и тихо спросил. – Отец знает?

– Нет, – ответил я сухо, не на шутку испугавшись, что мне откажут.

– Вот и славно, – воскликнул мой собеседник, поразив меня еще больше. – Нам лишние глаза ни к чему, – он снова выглядел веселым и довольным жизнью.

Я мгновенно расслабился. Разумовский определенно классный парень. На него можно положиться.

– Мой сын даст тебе адрес другого клуба, – разговор перешел в деловое русло. – Там бывают вампиры. В том числе и те, кто приторговывает собственной кровью. В этом месте ты сможешь найти все, что тебе нужно.

– Спасибо, – от чистого сердца поблагодарил я.

Дверь за моей спиной открылась, и в кабинет вошел парень, который привел меня сюда. Это был сигнал, что разговор закончен, и я направился к выходу. Немного удивляло, что Разумовский ничего не потребовал за свою услугу, но я благоразумно промолчал. Когда я уже был у самого порога, хозяин кабинета окликнул меня:

– Дима, если тебе понадобится работа, помни, я всегда рад старым знакомым.

– Буду иметь в виду, – кивнул я.

Так я разжился адресом нужного заведения. Парень дал его мне по-прежнему без единого слова. Сомневаюсь, что он вообще способен говорить. Конечно, можно было дождаться следующего вечера и тогда уже отправиться за зельем. Но я решил не откладывать. Тело истосковалось по силе, которой

оно еще недавно владело.

Глава 6. Второе ночное развлечение

По мере приближения к заветному ночному заведению сердце колотилось все сильнее и сильнее. Дошло до того, что, когда такси остановилось рядом с узким переулком, заворачивающим в какую-то глухую подворотню, я уже еле мог дышать. Казалось, еще чуть-чуть, и потеряю сознание от переполнившего меня пьянящего восторга.

– Приехали, – с сильным восточным акцентом заявил таксист.

Я осмотрел улицу. Кругом не было ни души, только легкий ветерок гонял по мостовой пустой целлофановый пакет, заставляя его исполнять причудливые пируэты в тусклом свете уличных фонарей.

– Это правильный адрес? – уточнил я.

– А то, – водитель повернулся ко мне. – Дом номер сорок три дробь «а», – он ткнул грязным пальцем в переулок. – Машина не проедет, – добавил таксист, и мне пришлось с ним расчитаться.

Такси взвизгнуло шинами и поспешило убраться подальше от этого неприятного места, оставив меня наедине с мрачной, безлюдной подворотней. Я поежился, чувствуя себя чуть ли не голым без ставшего таким привычным револьвером за пазухой. Что ни говори, а я бы не отказал сейчас от оружия. Пожалуй, по нему скучал больше всего.

Мимо на предельной скорости пронесся пакет. Он с разгону взлетел до второго этажа и тут же спикировал прямо мне под ноги, да так и остался там лежать, словно сделанное уличей подношение. Переступив через неподвижный целлофан, я вошел в узкий переулок.

Два дома стояли так близко друг к другу, что машина здесь, действительно, вряд ли протиснулась бы. Освещение оказалось еще более скудным. Лишь отблески света фонаря с основной улицы не давали проулку полностью погрузиться во тьму. Слева послышался шорох, и я нервно оглянулся. Огромная жирная крыса неторопливо прошествовала мимо. Похоже, мое присутствие нисколько её не смущало. Поморщившись от отвращения, я пошел дальше.

Где-то посередине переулка я остановился и настороженно прислушался. Кругом было тихо, но меня не покидало ощущение, что где-то неподалеку играет музыка. Очень скоро сообразил, в чем тут дело. Звуков действительно не было, но асфальт под ногами мелко вибрировал. Оглянувшись, заметил обитую коричневым дерматином дверь. Потрескавшийся материал выглядел совершенно буднично; казалось, дверь уже давно никто не пользовался, но я уверенно направился к ней.

Постучав кулаком, приготовился ждать. Но не прошло и доли секунды, как открылось маленькое смотровое окошко, и на меня уставилась пара внимательных глаз.

– Пароль? – пробубнил голос из-за двери.

Я принялся судорожно рыться в карманах джинсов в поисках бумажки, которую дал младший Разумовский и, нащупав смятый комок, выудил его на свет.

– Эдит, бибит, пост мортем нулла волаптас[1], – прочитал я с огромным трудом, коверкая язык. Могли же придумать русскую фразу, так нет ведь, пароль обязательно должен быть на каком-нибудь иностранном языке, желательно мертвом. Латынь не является моим сильным местом, и я понятия не имею, как переводится это предложение. Оставалось только надеяться, что хотя бы звучание было верным.

За дверью повисло молчание. Похоже, привратник не совсем разобрал, что именно я сказал. Послышался шепот; возможно, там советовались, пустить меня или все же не стоит. Через несколько минут ожидания дверь, противно заскрипев несмазанными петлями, все-таки отворилась. За ней стоял щуплый паренек лет пятнадцати. Он бегло осмотрел меня и отошел в сторону. Не успел я переступить порог, как дверь снова захлопнулась. Подросток уверенными, натренированными движениями обыскал меня. Результат его удовлетворил, и я был допущен в святая святых.

Клуб вампиров разительно отличался от заведения, которым владел Разумовский. Начать хотя бы с того, что музыка, ощущавшаяся на улице и оглушившая меня, как только я вошел, являлась лишь частью прикрытия. Первый зал был почти пуст, лишь несколько тел нехотя дергалось в такт мелодии. Именно тел, а не людей. Взгляды этих человекооб-

разных были абсолютно лишены всяких мыслей, а движения напоминали механические. Не попадая в ритм, они упорно продолжали двигаться, словно не могли иначе.

Заметив в конце зала небольшую дверь, наполовину скрытую ширмой, я направился туда. Второе помещение было совсем иным. Благодаря звукоизоляции сюда не проникала музыка из соседнего зала: вместо техно звучало что-то расслабляющее, да и громкость была намного ниже.

Весь зал занимали столики. Сегодня здесь был аншлаг. В воздухе витал резкий запах сигаретного дыма. Движения людей были вялыми, расслабленными, как если бы они находились в полудреме. Даже голоса звучали приглушено. Обитые темно-красным бархатом стены и потолок придавали залу готический вид. Осмотревшись как следует, я пришел к выводу, что среди посетителей нет ни одного вампира, и недовольно подумал, что Разумовский обманул меня, направив на обычную тусовку подростков-неформалов. Но приглядевшись внимательнее, заметил за одним из угловых столиков, закрытым полупрозрачной ширмой, странные фигуры. Лиц сидящих было не рассмотреть, но их движения показались удивительно легкими и плавными.

Я занял свободный стул у бара и заказал коктейль. Медленно потягивая светло-голубую жидкость через трубочку, одним глазом наблюдал за необычным столиком, где о чем-то увлеченно болтали пять человек. Или все же вампиров? Они были единственными посетителями заведения, прояв-

ляющими хоть какую-то активность.

Вскоре выяснилось, что мой интерес не остался незамеченным. Притаившиеся за ширмой тоже обратили на меня внимание. Я уже собрался встать и пойти к столику, но меня опередили. Высокая стройная девушка, походившая на тонкую веточку вербы, направилась в мою сторону. У неё была очень женственная походка: бедра плавно покачивались в такт поступи, а ступала она так, словно шла по тонкому льду, и каждый следующий шаг мог стать последним. Взглянув ей в лицо, я сразу понял, что не ошибся – передо мной самый настоящий вампир. Только у них встречаются такой неестественный цвет глаз. Её глаза были непередаваемого сливового оттенка, и она полуприкрыла веки, пряча неземной оттенок радужки под тенью густых ресниц. Облегающее платье в тон глаз выгодно подчеркивало фигуру двадцатилетней девушки. Интересно, сколько же ей лет в действительности? Никогда не мог определить возраст вампира по внешности. Единственное, что в состоянии его выдать, это все те же глаза, но я не знаток в этом деле.

Другие вампиры следили за происходящим из-за ширмы. Не знаю, почему парламентом выбрали именно эту девушку. Может, отбор шел по принципу «кого не жалко»? Вампирше хватило одного взгляда на моего соседа за стойкой, чтобы тот без лишних вопросов освободил место. Она грациозно присела на высокий стул и скрестила ноги, несколько не заботясь о том, что короткое платье задралось, оголив

округлые бедра.

С трудом оторвав взгляд от совершенных ног, я посмотрел вампирше в лицо. У неё были медные, слегка выющиеся на концах волосы, свободно ниспадавшие на плечи. Тонкие губы кривились в подобии улыбки, которую она, возможно, находила очаровательной. По мне такая улыбка больше походила на оскал голодной хищницы. Я вдруг со всей очевидностью понял, что нахожусь в незнакомом месте, рядом с вампирами, к тому же совершенно безоружный. Насколько же надо было потерять инстинкт самосохранения, чтобы прийти сюда?

– Приветствую тебя, охотник, в нашем доме, – пропела вампирша. Даже длительное общение с Амарантой не приучило меня спокойно воспринимать напевы вампиров. Голос девушки оказался чарующим и манящим одновременно. Заговори Бог с людьми, его голос звучал бы именно так. Несмотря на внешнее спокойствие вампирши, чувствовала, что от неё исходит угроза. Девушка была крайне напряжена и готова в любую минуту перейти в нападение.

– Как ты догадалась? – спросил я, как мне казалось, непринужденно.

– Не думай, будто трудно вас узнать, – девушка говорила немного странно, меняя привычный порядок слов. – Только охотники смотрят с отвращением на подобных мне, – сказав это, она выгнула спину и потянулась, таким нехитрым способом демонстрируя все свои прелести.

В чем-то вампирша была права. Будь я обычным человеком и не знай, кто она на самом деле, непременно бы попытался приударить за ней. А так я видел перед собой лишь ненасытное чудовище, готовое на все ради крови, и ни блеск томных глаз, ни голос, полный медовых нот, не могли меня обмануть.

Она заметила, как презрительно скривились мои губы, и усмехнулась.

– Я безоружен, – признался я честно.

– И это знаю тоже, – девушка кивнула, – иначе не войти. И то, что известен тебе пароль, не секрет. Но кто тебе его поведал, от меня сокрыто, – вампирша подала знак официанту, и он поставил перед ней бокал, наполненный вязкой, красной жидкостью.

– Это что, кровь? – брезгливо поинтересовался я, глядя на бокал в её руке.

– Ничто другое и быть не может, – вампирша довольно кивнула и осушила бокал в один глоток. Тонкий язычок слизал остатки крови с губ. На секунду её глаза заволокло черной дымкой, и я увидел истинное лицо вампира. Но девушка быстро справилась с собой и снова превратилась в скучающую красавицу.

Я посмотрел на официанта. Выглядел он совершенно обыденно, и его совершенно не беспокоила необходимость подавать кровь вместо коктейля с кюрасао. Похоже, это в традициях данного заведения.

– Имя мое Лана, – вампирша поставила пустой бокал на стойку и протянула мне руку.

Пришлось её пожать. У девушки оказалась теплая, гладкая кожа. Прибавив к этому свежий румянец на щеках, я догадался, что диетой она себя не изнуряет.

– Так что же привело охотника в наш скромный дом? – спросила Лана, пристально глядя мне в глаза.

– Мне кое-что нужно, – ответил я туманно.

– О, эта истина стара, как мир. Все что-то жаждут, – Лана задумчиво провела кончиками пальцев по ножке бокала. – Но в чем твоя нужда, охотник?

– Я хочу поговорить с главным, – заявил я в ответ.

С самого начала было очевидно, что она лишь переговорщик. Её хозяин сидит за тем самым столиком, что притаился за ширмой. Именно с ним следуют обсудить мою проблему.

– Как скор ты на решения, – вампирша покачала ногой. – Сначала убеди меня, что дело твоё стоящее.

– Я не стану ничего тебе объяснять.

– Пусть так, охотник. Не буду я настаивать, – она мягко соскочила со стула. – Счастливо оставаться.

Махнув на прощание рукой, девушка собралась вернуться к своим, но я успел схватить её за локоть, запоздало сообразив, что могу упустить единственный шанс получить зелье, и прошептать:

– Стой.

Лана обернулась и посмотрела на мою руку, а потом на

меня. Глаза вампирши недобро блеснули в мягком свете люстры. Одного легкого движения плечом ей хватило, чтобы освободиться.

– Не смей касаться ты меня, охотник. Иначе жизнью своей расплатишься за дерзость, – процедила она сквозь зубы.

– Прости, – я вынужденно извинился. – Мне очень нужно поговорить с твоим хозяином.

– В моем праве решать, с кем разговаривать тебе, – напомнила Лана.

Она не торопилась уходить, и я воспринял это как добрый знак. Пожалуй, придется объяснить ей все.

– Хорошо, – сдался я, – я расскажу. Мы можем снова сесть?

Вампирша бросила взгляд на столик за ширмой. Видимо, хозяин подал ей какой-то знак, потому что она согласилась вернуться. Приняв ту же позу что, и минуту назад, девушка выжидающе посмотрела на меня.

Кем бы ни являлся её хозяин, он имел над Ланой большую власть. Вампиры не любят подчиняться даже себе подобным. Довольно часто они бросают тех, кто их обратил, но Лана этого почему-то не сделала. Более того, девушка продолжала преданно служить своему создателю. Значит ли это, что он очень могуществен, и она просто боится его послушаться?

– Готова слушать я, – тягучий голос вампирши вывел меня из задумчивости.

Похоже, ничего не остается, как рассказать правду, и я,

внутренне содрогаясь, признался:

– Мне нужно зелье.

– Какое зелье имеешь ты в виду? – не поняла Лана.

– Из крови вампира, – пояснил я, понизив голос до шепота.

Несколько секунд она смотрела на меня, не мигая, а потом из её груди вырвался смешок. Девушка запрокинула голову и весело рассмеялась. Смех вампирши был похож на перезвон тысячи маленьких хрустальных колокольчиков. И хотя среди моих чувств к ней преобладала ненависть, я не мог не восхититься этим чудом. Часть меня пребывала в экстазе от мелодичного смеха, а другая тем временем придумывала злобные планы мести той, что посмела надо мной насмеяться.

Наконец Лана успокоилась и взглянула на меня. В сливовых глазах все еще плескались смешинки. Она выглядела крайне довольной собой.

– Игра с вампира кровью опасна для охотников бывает. Не говорил об этом твой отец?

– Я слышал нечто подобное, – буркнул я в ответ.

– Не надо на меня сердиться. Лишь удивлением могу я оправдать себя, – она игриво подмигнула. – Не помню я, чтоб с просьбою такой охотник приходил в наш дом.

Лана нахмурилась, приняв серьезный вид, и добавила, оглянувшись на столик за ширмой:

– Но выбран адрес верно. Помогут здесь тебе. Конечно, если пожелают.

– Так я могу поговорить с твоим хозяином? – спросил я в который раз.

– Не к месту торопиться здесь. Решение такое нелегко принять, – остудила она мой пыл. – О просьбе я твоей поведаю. Но лучше бы тебе уйти сейчас.

– Что значит уйти? – от возмущения я даже приподнялся на стуле.

– Лишь то, что сказано. Нельзя мгновенно нам решение вынести такое. Дай время на раздумья. Не ведаем, как силу тратить ты свою намерен.

Лана вопросительно посмотрела на меня, и я был вынужден отвести взгляд.

– Я рада, что согласья мы достигли, – она снова встала. – Тебя мы завтра ожидаем в нашем доме, – бросила вампирша через плечо, прежде чем уйти.

Я наблюдал за тем, как Лана медленно идет к столику, и даже не пытался её остановить. Все и так уже сказано. Остается только дождаться вердикта её хозяина.

Глава 7. Зелье

Пришлось вернуться в гостиницу. Пожалуй, этой ночью не заснуть. Распахнув дверь балкона, я вышел подышать кислородом. Но душный, наполненный выхлопными газами московский воздух не принес облегчения. Из-за полного штиля едкие испарения намертво застыли над городом. Москва задыхалась в смрадных тисках атмосферы мегаполиса.

Я вытер пот со лба тыльной стороной ладони. Определенно в маленьких городах тоже есть своя прелесть. Например, свежий воздух. Вдруг пришло на ум, что я немного, самую малость, скучаю по ним. Усмехнувшись этой слабости, постарался избавиться от мыслей-повстанцев. Должно быть, все дело в стрессе. Это просто нервы, волнения из-за неопределенности с зельем. Меньше всего хотелось ломать голову над тем, что делать, если вампиры мне откажут. Но при этом я так ни разу и не задумался над платой, которую кровопийцы непременно попросят за свои услуги. А ведь глупо рассчитывать, что вампиры отдадут зелье просто так, потому что они такие добренькие, или за мои красивые глаза.

Весь следующий день я не находил себе места, почти физически ощущая, что где-то решается моя судьба, и не в моей власти что-то изменить. Собираться в безымянный клуб начал уже часам к семи вечера. Чтобы хоть как-то убить время,

я попросил таксиста высадить меня за несколько домов до переулка и решил прогуляться пешком. Все еще было очень жарко. Похоже, Москве мало знакома ночная прохлада. Прогретый за день асфальт медленно отдавал тепло. От него шла вполне ощутимая волна жара, словно я ступаю по углям. Кажалось, еще чуть-чуть, и кроссовки расплавятся.

Свернув в нужный переулок, я не удивился шмыгнувшей мимо крысе, восприняв её как данность. Маленькие красные глазки внимательно следили за мной из-за мусорного бака. Уверен, что при первой же возможности это злобное существо бросилось бы на меня и перегрызло мне глотку.

Снова передо мной был изъеденный временем дерматин. На этот раз получить доступ в клуб оказалось намного легче, не потребовалось даже озвучивать труднопроизносимый пароль. Похоже, я стал здесь желанным гостем, а это добрый знак.

Пройдя проверку на наличие оружия, я сразу же направился во второй зал. Заветный столик пустовал, и моему разочарованию не было предела. Среди многочисленных посетителей я не заметил ни одного вампира. Может, еще рано? Приготовившись к ожиданию, устроился за барной стойкой и собрался заказать напиток, но бармен положил передо мной небольшой листок, свернутый в несколько раз.

– Это вам, – рассеивая последние сомнения, сказал он.

Я принялся осторожно разворачивать листок. Наверное, со стороны это выглядело очень глупо: обращаться с куском

бумаги так, будто в него завернута мини-бомба. Если честно, я испытывал банальный страх перед возможным отказом. Вампиры не пожелали встретиться со мной лично, вот и чиркнули пару строк. Что-то наподобие: «Простите, но мы свою кровь кому попало не раздаем».

Пальцы мелко дрожали, поэтому на то, чтобы полностью расправить листок, ушло прилично времени. Наконец, набрав в грудь побольше воздуха и задержав дыхание, я опустил глаза на записку и уже через секунду облегченно выдохнул. На белой плотной бумаге каллиграфическим почерком были написаны инструкции. Меня приглашали подняться на крышу здания для встречи с вампиром. Его имя не указывалось, но и без этого было ясно, что меня хочет видеть хозяин Ланы. Время пустой болтовни прошло. Вампиры определенно собирались заключить сделку.

Скомкав листок, я жестом подозвал бармена и, наклонившись к самому его уху, спросил, как выйти на крышу. Судя по всему, он был в курсе происходящего, так как моя просьба не вызвала удивления. Указав на дверь за стойкой, бармен вернулся к своим делам.

За дверью находилось подсобное помещение. Неподалеку располагался вход на кухню. Оттуда божественно пахло жареным мясом, так что даже слюнки потекли. Чуть поодаль виднелась лестница, ведущая на крышу.

В здании было семь этажей, и наверх я добрался, немного запыхавшись. Пришлось даже сделать остановку, чтобы от-

дышаться. Похоже, Влад не так уж неправ, считая, что мне следует больше времени уделять тренировкам. Толкнув низенькую дверь, я вышел на крышу. Видимость здесь, несмотря на позднее время, была просто отличная. Благодаря новым рекламам, которыми в избытке увешаны почти все дома Москвы, было светло, как днем. Но обзору мешали трубы дымоходов, торчавшие по всему периметру крыши, как солдаты на посту. У самого парапета я без труда разглядел одинокую фигуру и направился к ней.

Конечно, вампир услышал меня, как только я поставил ногу на первую ступень лестницы, но видимо, посчитал ниже своего достоинства обернуться. Во мне удушливой волной поднялась злоба. Сам факт необходимости пресмыкаться перед этими тварями был мне отвратителен. В эту минуту я был готов отказаться от своей мечты, так неприятна была перспектива унижения.

Обуреваемый гневом, я уже собирался развернуться и уйти, но вампир одним молниеносным движением повернулся на сто восемьдесят градусов. Его глаза впились в меня, как два сканера. От неожиданности я застыл на месте.

– Доброй ночи, – вкрадчиво произнес вампир.

Я повнимательнее присмотрелся к существу, от которого зависела моя судьба. Он обладал не совсем стандартной для кровососов внешностью. Начать хотя бы с невысокого роста. Плотный, приземистый, вампир стоял, широко расставив ноги, будто опасаясь, что земля может внезапно покач-

нуться, и он упадет. Холеное лицо сохраняло выражение задумчивости даже во время разговора, словно он постоянно размышляет над какой-то неразрешимой задачей. Темные коротко стриженные и аккуратно уложенные волосы придавали ему пижонский вид. Идеально сидящий пиджак (что говорило о его немалой цене) был застегнут на все пуговицы. Присутствовал даже галстук, отчего мне вдруг показалось, что я не на крыше дома, а на заседании банкиров.

– Наслышан о вашей проблеме, – нарушил вампир затянувшееся молчание.

– И вы можете мне помочь?

– Постараюсь, – он изобразил на лице вежливую улыбку. – Надеюсь, вы понимаете, что мои услуги будут стоить недешево?

Впервые за все время я задумался о цене. Конечно, за все в этом мире приходится платить. Почему с зельем должно быть иначе? Я догадывался, что стоить оно будет немало, а денег у меня, наоборот, было не так уж и много. Позаимствованного у отца надолго не хватит. Наша семья, увы, никогда не входила в число обеспеченных.

– Сколько? – спросил я хрипло, со страхом ожидая ответа.

– Не сейчас, – вампир отмахнул от моих слов, как от назойливого рекламщика, предлагающего купить очередную рухлядь. – Мы еще успеем поторговаться. Я, молодой человек, не бизнесмен, я творец, – улыбка стала шире, – поэтому меня в первую очередь интересуют люди, а уж потом деньги.

– Но вы сами завели разговор о цене, – напомнил я, мысленно представляя, что вампир в состоянии «натворить». Куда уж тут Богу с его скудным набором чудес!

– Верно, – согласился он. – Но я лишь хотел, чтобы вы уяснили – бесплатный сыр бывает только в мышеловке, – он выглядел довольным тем, что вспомнил подходящую к случаю поговорку.

– Это я уже понял, – кивнул я нетерпеливо. Все эти пассажи начали утомлять. Появилось странное чувство, что мы не беседуем, а исполняем какой-то старинный танец, отвешивая друг другу реверансы и поклоны. Надо признать, в этом вампире все, начиная от манеры речи и заканчивая четко выверенными движениями, было пропитано этой самой стариной.

– Тогда к делу, – вампир, как дирижер, взмахнул правой рукой, и из-за ближайшего к нам дымохода показалась фигура.

Я без труда узнал Лану. Она неторопливо подошла к вампиру. Её походка и жесты ничуть не изменились, разве что стали еще более жеманными – видимо, сказывалась близость хозяина. Вытянув руку, Лана разжала пальцы, и на бледной ладони что-то блеснуло. Присмотревшись, я заметил небольшой флакон с жидкостью фиолетового цвета. Неоновый свет преломлялся на резных стеклянных гранях, и в зелье плясали разноцветные искорки. Они манили, как болотные огоньки из старых страшилок. Чисто теоретически ты знаешь, что

идти на свет ни в коем случае нельзя, но сил устоять перед его неземной привлекательностью просто нет.

Несколько мгновений вампириша держала руку так, чтобы я мог в полной мере насладиться видом зелья, бурлящего во флаконе, а потом убрала приманку, спрятав ладонь за спину. Посмотрев ей в лицо, я увидел улыбку хитрой лисички, собирающейся съесть глупенького колобка. Внутреннее чутье подсказывало, что роль последнего отводится мне.

Я перевел взгляд на вампира, имя которого так и оставалось загадкой, ведь он не посчитал нужным представиться, а спросить я не решался.

– И что дальше? – я вымученно улыбнулся, понимая, что наступил самый ответственный момент – торги.

– Дальше, – вампир задумчиво поднес палец к тонким губам. – Дальше Лана отдаст тебе зелье, и ты сможешь насладиться моим даром.

Не знаю, кто из нас удивился больше: я или Лана. Мы оба в недоумении уставились на вампира. Ни она, ни тем более я не могли предположить, что он отдаст зелье просто так – безвозмездно, то есть даром.

Лана была настолько потрясена, что даже растеряла часть своей грациозности. Она неловко замялась на месте, пытаясь заглянуть хозяину в глаза, но побаиваясь напрямую спросить о мотивах его действий.

– Отдай ему зелье, – грубым тоном скомандовал вампир. Лана сжалась от звука этого неожиданно резкого голо-

са. Сейчас она была похожа на маленькую собачонку, которую отругал любимый хозяин: голова вжалась в плечи, глаза погрузнели, а движения стали суетливыми. Казалось, еще чуть-чуть, и она жалобно заскулит. Невольно стало жаль бедняжку.

Не смея послушаться, девушка поторопилась выполнить приказ и протянула мне флакон. Быстрым, немного нервным движением я выхватил у неё зелье и крепко сжал в руке. Стекло приятно охладило вспотевшую ладонь. Я держал основу вселенной, её стержень, силу и мощь. Даже сквозь стенки флакона чувствовалось, как пульсирует естество зелья, обещая своему обладателю господство над этим миром.

– Теперь оно твоё, – вампир усмехнулся. – Пользуйся.

– Что потребуется взамен? – поинтересовался я, вспомнив слова о плате.

– Наслаждайся, вот все, что мне от тебя нужно. Я хочу, чтобы ты вкусил всю прелесть этого нектара, – скользящими шагами вампир приблизился ко мне. – Позволь ему овладеть тобой, проникнуть в каждую клеточку. Пусть моя кровь станет неотъемлемой частью тебя.

Мягкие пальцы вампира коснулись моей шеи, пробежались вдоль яремной вены. Он говорил что-то еще, но я уже не слышал. Голос тек, как патока, обволакивая и усыпляя, медленно погружая меня в транс. Мысли покинули голову, оставив место только для этого елейного голоса с налетом легкой горечи.

Я очнулся в переулке, когда за спиной с грохотом закрылась дверь. Вздвогнув, я осмотрелся. Взгляд наткнулся на крысу. Она с хитрым прищуром смотрела прямо на меня, как будто знала нечто такое, относительно чего я был в неведении. Шикнув, я заставил мерзкое животное убежать.

Правая рука затекла. Понадобилось напрячься, чтобы разжать скрюченные пальцы. Ногти так впились в кожу, что оставили на ней четыре красные отметины в форме полумесяца. Но я не стал заострять на этом внимания, ведь на ладони лежал флакон с зельем. Фиолетовая жидкость покачивалась, как морские волны. Казалось, она подмигивает мне. Я был словно Алиса в стране чудес. Не хватает только надписи на флаконе: «выпей меня».

Бережно спрятав пузырек во внутренний карман безрукавки (поближе к сердцу), снова осмотрелся. Как я очутился на улице? Должно быть, голос вампира подействовал на меня гипнотически, и я на некоторое время отключился. Ощупав себя, пришел к выводу, что со мной все в порядке, и для волнений нет причин. Даже шея была цела, ни единого следа от укуса. Возможно, вампир и хотел, чтобы я вкусил его крови, но мою пробовать не стал. Все же что-то не давало покоя. Какая-то мелочь, которую я никак не мог вспомнить. Что-то произошло там, на крыше, когда вампир подошел ко мне. Что-то очень важное, но напрочь забылось, что именно.

Если бы не этот досадный провал в памяти, я был бы вполне счастлив.

Глава 8. На коне

По пути в гостиницу я заехал в аптеку, чтобы купить все необходимое, и как только за мной захлопнулась дверь номера, немедленно приступил к приготовлениям. Предстояло сделать себе внутривенный укол. Учитывая, что опыта медсестры у меня нет, это было не так-то просто. Только с третьей попытки мне, наконец, удалось попасть в вену. Фиолетовая жидкость медленно распространялась по крови. Руку в месте укола обожгло, но я терпел, стиснув зубы. Когда зелье до последней капли перекочевало в мои вены, я удовлетворенно откинулся на кресле, вытащив иглу.

На столе лежал теперь уже пустой флакон. Вампир подгадал так, чтобы дозы хватило ровно на один укол. Глупо считать это простым совпадением. Он хотел привязать меня к себе, и на это у него были все шансы.

За окном появились первые проблески рассвета, они окрасили небо алыми сполохами. Время замедлилось. Я просто сидел и смотрел, как солнце нехотя выползает из-за горизонта, словно поднимается по крутому горному серпантину. Каждая секунда тянулась по несколько часов. Казалось, я сижу здесь вечно, и этот рассвет длится уже несколько сотен лет.

Жар из руки поднимался все выше. Сначала зелье достигло легких, сдавив их каменной рукой, отчего вдохи стали ча-

стыми и неглубокими. Осторожно обогнув сердце (его зелье припасло напоследок), оно направилось к животу. Спазм свел желудок, но я, помня предыдущий опыт, специально не ел за двенадцать часов до укола, поэтому обошлось без рвоты. Опустившись к ногам, зелье свело их судорогой. Уверен, что я не смог бы встать, даже если бы сильно захотел этого.

Пробежавшись по всему телу и не оставив без внимания ни единую клетку организма, зелье устремилось к главному органу. Мое сердце несколько раз натужно бухнуло и замолчало. Я с ужасом прислушался к тишине в груди. Самое удивительное, что я и не собирался умирать. А вот боль, конечно, чувствовалась. Внутри все пылало, выворачивало кости, каждая новая секунда жизни приносила адские страдания, но я все еще жил. Несмотря на то, что сердце не билось как минимум минут пять, я не умер. В конце концов я снова ощутил его толчки. Мышцы опять начали сокращаться, позволив мне вдохнуть полной грудью.

Взглянув на часы, отметил, что на перестройку организма ушло три часа. Неплохой результат.

Встав с кресла, я расправил плечи. Кости захрустели, но это доставило удовольствие. Чувствуя небывалую силу в руках, задумался над тем, как её применить. Просто сидеть в номере не хотелось. Энергия требовала выхода. Решено: проведу этот день с пользой. Охотник я или кто? Определенно, я готов сделать этот мир лучше и чище, тем более что на примете имеется подходящая кандидатура.

Оружия не было, но теперь я в нем и не нуждался. К тому моменту, когда я вновь оказался у стен вампирского клуба, рабочий день был в самом разгаре. Не в моих интересах нападать на тех вампиров, что дали мне зелье. С ними предстоит сотрудничать, как бы дико это не звучало. Но, гуляя по переулку ночью, заметил кое-кого не менее примечательного. Его внешний вид не смутил меня, и я без труда узнал эти красные, горящие жаждой крови глаза. В прошлые наши встречи я ничего не мог с ним поделать, теперь же сила была на моей стороне.

Под действием зелья я не только обрел нечеловеческую мощь; изменились мои слух, обоняние и зрение. Я слышал биение сердец прохожих, шипение кошки в ближайшей подворотне, спор супругов в квартире на восьмом этаже соседнего дома. Все козыри были у женщины на руках, несчастному мужику не выпутаться. Меня окружали сотни звуков, среди которых без труда мог вычленить тот единственный, что был мне нужен.

Я также улавливал множество запахов. Со всех сторон ко мне летели ароматы, каждый из которых нес в себе маленькую историю. Прошедшая мимо девушка пахла молоком и тальком, так может пахнуть только молодая мать. А от мужчины с недовольным выражением лица несло дешевым одеколоном, которым он тщетно пытался замаскировать выпитую накануне бутылку водки.

И, конечно, не стоит забывать про зрение. Оно заслужи-

вало особого внимания. Начать хотя бы с того, что глаза изменили привычный цвет на абсолютно черный. Причем черными были не только зрачки и радужка, но и белки. Такие глаза лучше прятать, поэтому я надел солнечные очки. Повезло, что в летний погожий денек они смотрелись вполне естественно. На зрении новые возможности отразились еще необычнее. Я по-другому воспринимал людей, они походили на прогуливающиеся по улице освежеванные туши. Я видел (в прямом смысле этого слова), как бьются их сердца, сокращаются мышцы, сгибаются суставы. Помню, в первый раз это меня немного обескуражило, но я привык и даже научился определять выражение лиц по мимическим мышцам. Это как игра: угадай по жестам, что я задумал.

Сосредоточившись на обонянии, я принюхался. Уловить запах моей потенциальной жертвы оказалось совсем нетрудно, он заметно отличается от всех остальных. Резкая, противная до тошноты вонь ударила в ноздри, так что я невольно скривился. Немного привыкнув, позволил смраду вытеснить всё остальное. Остался только этот запах, он повел меня за собой.

Идя по следу, я очутился у вентиляционной решетки, ведущей в подвал здания. Один её край кто-то обгрыз, но для меня щель была слишком узка. Недолго думая, я просто выломал решетку. Чего уж скрывать – это доставило мне огромное удовольствие.

Я пролез внутрь и оказался в старом, полном мусора под-

вале. Кажется, здесь давно не ступала нога человека. Зловоние стало сильнее; достигнув своего апогея, оно почти физически заполняло подвал. Казалось, можно протянуть руку и потрогать его. Значит, я на верном пути.

Ноги по щиколотку увязли в бумажных фантиках. Кто-то любовно натаскал их сюда, покрыв ими, как ковром, весь пол. Из-за их шуршания мое появление не осталось незамеченным.

В углу что-то зашевелилось, и бумажные обертки всколыхнулись, как волны, набегающие на берег. Я усмехнулся. Конечно, он почувствовал во мне новую силу, вот и прячется. Чтобы рассеять последние сомнения, я снял очки. Мои глаза произвели фурор. Бумага вздыбилась и зашипела, но все еще надежно скрывала своего хозяина.

– Выходи, – обратился к бумажной куче. – Я знаю, что ты здесь, – я демонстративно поморщился, намекая на невыносимую вонь, которая лучше любых слов говорила о его присутствии.

– Зачем пришел? – прошипела грудa мусора.

– Уж не за тем, чтобы поболтать.

– Убить меня хочешь? – в писклявом голосе звучал сарказм. – Это ты можешь, да только что Он скажет на это?

Мне вдруг стало скучно. Кто такой этот таинственный «Он», знать совсем не хотелось.

– Выходи, Леопольд, подлый трус, – вспомнил я мультик, – или я тебе помогу.

Верхний слой бумаги приподнялся и разлетелся по сторонам, являя миру толстое, покрытое редкой серой шерстью тело. Красные глазки с ненавистью сверлили меня.

– Так и знал, что от тебя будут одни неприятности, – проворчал аниука. – Надо было перегрызть тебе глотку еще в первую нашу встречу.

Я брезгливо рассматривал стоящее в углу существо. Впервые заметив его в переулке, удивился размерам этой крысы, слишком уж неправдоподобно большой она была. И потом глаза, они выдавали его с головой. Так может смотреть только разумное существо, к коим крысы не относятся.

Как-то раз, когда мне только исполнилось десять лет, мы столкнулись с целым выводком аниуки. На мой взгляд, они одни из самых мерзких тварей, какие только есть на этой земле. Похожие на крыс, огромные кровососущие создания, что-то вроде разновидности вампиров, но намного уступающие им как в части интеллекта, так и во внешней привлекательности. Для меня будет честью убить такого монстра.

Не говоря ни слова, так как болтать нам было не о чем, я устремился к аниуки. Он дернулся, наконец осознав, что я не намерен шутить, но отступить было некуда. И он повел себя, как любая крыса, зажатая в угол, – бросился вперед. Оттолкнувшись, аниуки совершил прыжок, нацелившись на мое горло. Его движения были столь же молниеносны, как и мои. Но в последнюю секунду мне удалось увернуться, и он пролетел мимо, приземлившись за моей спиной.

Мы оба резко развернулись на сто восемьдесят градусов, подняв в воздух столб фантиков, и застыли, приняв оборонительную позицию. Справа на полу я заметил небольшой железный штырь, но он лежал слишком далеко. Тогда я сделал вид, что снова собираюсь броситься на аниуки. Он, как и следовало ожидать, повторил свой прыжок. Но вместо того, чтобы попытаться поймать своего врага или увернуться, я упал вперед, перекувырнулся через голову, подобрал штырь, вскинул его в воздух и ударил аниуки по задним лапам. Он отлетел к стене, огласив подвал хриплым вскриком.

Поднявшись на ноги, я неторопливо направился к противнику. Аниуки лежал в углу в круге света, падавшего из вентиляционного окошка. Подойдя ближе, увидел, что мой меткий удар перебил ему задние ноги. Я застыл над аниуки, наслаждаясь победой.

– Ты еще пожалеешь об этом, – с трудом прошипела нечисть. Из рта у крысы тонкой струйкой текла кровь. Похоже, удар о стену тоже не прошел для него даром.

Он открыл пасть с ровными остренькими зубками, пытается что-то еще сказать. Я заподозрил, что сейчас он начнет уговаривать сохранить ему жизнь, и, возможно, убедит меня. Поэтому я не стал дожидаться его слов и, занеся штырь повыше, со всего маху опустил его на голову аниуки.

От удара кровь брызнула в разные стороны, испачкав мне джинсы. Полукрыса-полувампир дернулся пару раз и затих. Аниуки был мертв. Его мозги вперемешку с осколками че-

репа медленно сползали со стены.

Чувствуя себя победителем, спасшим город от неминуемой гибели, я самодовольно улыбнулся. Мне представлялись улицы, заполненные ликующими людьми, встречающими героя на белом коне. Ах, как жаль, что они так и не узнают, кому обязаны своими жизнями. Но если подумать, так даже лучше. Я мог бы стать суперменом. Невидимым защитником угнетенных. Эта мысль определенно пришлась мне по вкусу. Прекрасное начало новой жизни.

Я бросил штырь рядом с телом, кое-как вытер джинсы и вылез из подвала. На сегодня хватит. Приятная усталость овладела телом. Так бывает после тяжелого, но продуктивного рабочего дня, когда ты можешь заслуженно отдохнуть, зная, что сделал для блага общества все от тебя зависящее.

Глава 9. Я подарю тебе вечность

Вы когда-нибудь замечали, как быстро подходит к концу все самое лучшее? Интересная книга неожиданно быстро заканчивается, и вы страдаете от необходимости расстаться с героями. Еда, что вам нравится больше всего, от чего-то съедается гораздо быстрее отвратительной брокколи. И так во всем. Какая-нибудь ерунда может длиться сколь угодно долго, но то, от чего вы действительно получаете удовольствие, исчезает почти мгновенно. И вы остаетесь один на один с глубоким чувством неудовлетворенности, мечтая лишь о том, как бы всё повторить сначала.

Именно это случилось и со мной. Не успел я как следует насладиться вернувшейся силой, как зелье почти совсем покинуло кровь. Еще немного, и я остался бы ни с чем. В голову так и лезли воспоминания об ужасах уже однажды пережитой ломки. Единственное, что оставалось – это вернуться в клуб и подобострастно склониться перед вампиром.

Завязав шнурки, я выпрямился и столкнулся лицом к лицу со своим отражением. Из зеркала на меня смотрел совершенно незнакомый субъект. Он нервно и смущенно улыбался мне. Под взглядом черных глаз я почувствовал себя неуютно, и торопливо нацепил очки. Одно дело – знать о своем сходстве с вампирами и совсем другое – видеть доказательства на собственном лице.

Со злостью хлопнув дверью, я покинул номер. Сегодня жара немного спала, и Москва преобразилась. Она скинула сонное оцепенение и ярче засверкала огнями. У дверей гостиницы собралась небольшая группа молодых людей. Они что-то увлеченно обсуждали и во весь голос смеялись, ничего не стесняясь. Острый приступ зависти сдавил мне горло. До чего же, наверное, приятно просто болтать с друзьями. Как давно я делал нечто подобное? Или вопрос поставлен неправильно, и надо было спросить, доводилось ли мне хоть когда-нибудь делать что-то просто так, без оглядки и постоянного страха за свою жизнь? В поступках всех членов моей семьи, включая меня, всегда присутствует какой-то смысл. Мы либо убегаем, либо догоняем. Убиваем или защищаемся, чтобы не быть убитыми. В голове мелькнула поразительная мысль: что, если мечты Влада об обычной жизни не так уж бессмысленны?

Я с ненавистью осмотрел группу подростков. Будь они неладны, тоже нашли время для развлечений. Ускорив шаг, я поспешил оказаться как можно дальше от них.

Очувившись в клубе, я не стал скромно ютиться за барной стойкой, ожидая, пока на меня обратят внимания. Хватит с меня этих предварительных ласк. Вместо этого сразу направился к столику вампиров, за которым сегодня было оживленно. Слишком раздраженный, чтобы быть вежливым, я встал прямо перед вампирами.

Шесть пар глаз непередаваемо странных оттенков с недо-

умением уставились на меня. И только хозяин, тот вампир, что дал зелье, улыбнулся и произнес, барабанив пальцами по столу:

– Так-так-так. У нас, кажется, гости.

Один из вампиров, парень лет двадцати трех с накаченным торсом и пустым взглядом, попытался встать, но главный остановился его едва заметным движением указательного пальца.

– Присаживайтесь, – вежливым тоном обратился он ко мне, указав на свободное кресло.

Столик вампиров заметно отличался от остальных столов. Альков, где он стоял в окружении дивана и нескольких удобных с виду кресел, полностью скрывала полупрозрачная темно-бордовая занавесь. На мягких в тон занавеси подушках дивана удобно расположился хозяин. Он полулежал, откинувшись назад. В его ногах пристроилась Лана; оправдывая роль верной собачонки, она преданно жалась к своему господину. Четверо вампиров разместились в креслах, сохраняя дистанцию. Их позы выглядели более напряженными и зажатыми. Думаю, они являлись кем-то вроде свиты короля.

Я осторожно опустил на краешек предложенного кресла. Оно услужливо прогнулось под моим весом, принимая очертания тела. Должно быть, очень приятно откинуться назад в таком кресле и позволить себе полную релаксацию. Я почувствовал, насколько устал, но расслабляться было еще рано. Мне предстоял сложный разговор.

– Я догадываюсь, что привело вас к нам, но уточнение никому не помешает, – бархатный голос вампира словно струился сквозь меня. В полумраке алькова его лицо едва угадывалось, но мне показалось, что он усмехнулся. Да и могло ли быть иначе? Вампир не просто догадывался, ради чего я здесь, он знал это наверняка, но ему нравилось издеваться.

– Мне нужно зелье, – не видя другого выхода, хрипло признался я. Пришлось спрятать гордость подальше и наблюдать за ехидными лицами вампиров, еле сдерживающими самодовольные улыбки. Вид унижающегося перед ними охотника с черными от принятого зелья глазами явно доставлял им удовольствие.

– Оно у вас будет, – легко согласился хозяин. Все было слишком просто, и это настораживало. – Но прежде я хочу сделать вам одно крайне выгодное предложение.

За этими словами последовал новых взмах руки, и четверо вампиров, встав со своих мест, покинули альков. Остались только я, хозяин и, конечно, Лана, которая была в курсе всех наших дел.

– Один флакон зелья, такой же, как я дал вам в прошлый раз, стоит около полутора тысяч евро.

При этих словах мои глаза невольно расширились. Пожалуй, можно наскрести на одну дозу, но потом я останусь вообще без средств. Кто бы мог подумать, что зависеть от крови вампира так накладно?

Лана хихикнула, заметив выражение моего лица, но хозя-

ин оставался предельно серьезным, и она быстро взяла себя в руки, снова превратившись в прекрасное, но бездушное изваяние.

– Я думаю, что у вас нет таких денег, – между тем рассуждал вампир, – но я готов пойти на уступки. Вы мне нравитесь, Дмитрий, – неожиданно признался он.

Я вздрогнул. Вот уж не знаю, радоваться или не стоит.

– Я хочу, чтобы вы были счастливы, – сердечно произнес хозяин.

Эти слова удивили даже Лану; можно представить, какой эффект они произвели на меня. Вампирша слегка повернула голову и искоса посмотрела на своего господина, будто всерьез сомневаясь в его психическом здоровье.

– Да-да, именно так, счастливы, как бы дико это не прозвучало. Мне, если хотите, близка ваша жизненная позиция. Да что там, я просто восхищаюсь вашей смелостью! Вы – охотник – решились прийти к вампирам, чтобы приобрести зелье из их крови. Для этого надо обладать огромной смелостью или быть сумасшедшим.

Слушая хвалебную речь в свою честь, я подумал, что в моем случае главную роль сыграла вовсе не смелость. То, как вампир обрисовал ситуацию, заставило взглянуть на неё по-новому. Может, я и в самом деле немного того?

Разговор у нас получался каким-то однобоким. Говорил все время вампир, а я молча слушал. Но его это, похоже, не беспокоило.

– Я хочу, чтобы вы заняли место подле меня, – хозяин выдержал театральную паузы, во время которой я успел прикинуть, не поздно ли еще повернуть назад. – Предлагаю вам принять вечную жизнь из моих рук. И помните, я не заключаю сделок, я лишь дарю людям радость.

Наступила тишина. Она повисла между нами вполне осязаемо. От шока все мысли вылетели из моей головы. Меньше всего я желал стать вампиром. Зелье было нужно как раз для борьбы с ними, я преследовал высшие цели, как бы лицемерно это не прозвучало.

Не зная, что сказать, я тянул с ответом. Нет, у меня не было никаких сомнений и уж тем более искушения поддаться на уговоры, но я боялся, что отказ может обернуться катастрофой. Такое предложение, да еще сделанное столь могущественным вампиром, нельзя просто взять и отклонить, ответив что-то типа: ах, это не для меня. Последствия могут быть самыми плачевными. Вампиры обидчивы, как дети. Должно быть, это результат завышенной самооценки.

– Эээ, – пробормотал я, когда понял, что молчание слишком затянулось. – Мне надо подумать.

Я произнес эти слова осторожно, чувствуя, что ступаю на минное поле. Безумно захотелось зажмуриться, чтобы не видеть реакции вампира, но тот не выказал никаких эмоций. Он в очередной раз проявил великодушие:

– Пусть так. Я подарю вам еще один флакон с зельем.

Я не заметил, чтобы он сделал какое-либо движение, но

Лана неожиданно поднялась с дивана и подала мне знак следовать за ней. Попрощавшись с хозяином, я послушно полпелся за его верной наложницей, чувствуя себя при этом в роли содержанки. Не слишком ли много подарков для меня одного? Вампир словно ухаживал за мной, рассчитывая, что я, как пустоголовая барышня, куплюсь на его обещания.

Вампирша казалась немного уставшей. Её губы имели бледно-розовый цвет вместо насыщенного алого, а глаза потухли и запали. Но при этом она не выглядела голодной. Может, её что-то беспокоит?

Мы прошли мимо кухни и свернули в небольшую подсобку. Единственным источником света в этой тесной каморке служила болтавшаяся под самым потолком тусклая, за-тянутая паутиной лампочка. Вокруг были лишь заставлен-ные чем попало полки. На глаза попалась банка любимых мною консервированных ананасов, но её вид не вызвал ни-каких эмоций. Когда принимаешь зелье, обычная еда теряет свою прелесть. Это меня, как любителя вкусно поесть, все-гда огорчало.

– Надеюсь я, что мудр будешь ты. Иначе как отказом не ответишь, – произнесла Лана в свойственной ей манере. По-добное коверканье предложений затрудняло общение. При-шлось напрячься, чтобы понять: речь идет о моем обраще-нии в вампира.

– Допустим, – ответил я осторожно. – Тебе-то что?

– Убил ты Серого, что службу нёс привратником у нас.

И опять потребовалось время, чтобы вникнуть в сказанное. Неужели она не в состоянии говорить как все нормальные люди, ну или вампиры? Что за дешевая показуха? Или речь Ланы – отголосок того времени, в котором она родилась? Не желая усложнять ситуацию, я решил не переспрашивать.

Похоже, она говорила об аниуки. Вот уж не знал, что он имеет какое-то отношение к вампирам. Хотя мог бы и сообщить, что он не случайно ошивался неподалеку.

– Он в курсе? – спросил я, чуть ли не заикаясь. Представить страшно, что может сделать со мной хозяин вампирши.

– О, да, – она ненатурально улыбнулась, – комичным показался случай этот господину. Поверить он не мог, что ты использовал его подарок для убийства верного ему слуги.

Я сглотнул образовавшийся в горле ком.

– Значит, он не сердится на меня?

– Ты слышал сам – тебе он предлагает стать одним из нас.

Лана замолчала, тщательно обдумывая следующие слова, а потом произнесла:

– Но отказаться надобно тебе.

– Это что за проявление заботы?

– И жизнь твоя, и смерть неинтересны мне. Все помыслы мои обращены на господина. Его лишь здоровье меня заботит. А сердце говорит мне – ты наших бед причиной станешь. Так забирай же зелье и ступай, – вампирша судорожным движением извлекла из кармана платья флакон и про-

тянула его мне.

– Он так тебе дорог? – спросил я, сам не понимая, зачем.

– Тебя касаться это не должно.

Она сунула мне в руку флакон и, обойдя меня, торопливо вышла из подсобки. Снова я держал частичку безграничной силы, но вместо того, чтобы насладиться моментом, задумчиво смотрел вслед вампирше.

Походка Ланы хоть и не лишилась присущего ей шарма, но стала более угловатой. Определенно, она сильно переживала за своего хозяина. И источником опасности, по её мнению, являлся я. Кто знает, может, она не так уж и ошибается?

Глава 10. Работа

И снова приятное тепло разливалось по венам. Шприц выпал из руки и закатился под стол. Мышцы расслабились до такой степени, что каждое движение давалось с трудом. Я едва мог повернуть голову, да, впрочем, шевелиться и не хотелось. Приятно было просто сидеть и наслаждаться моментом. Конечно, впереди ждет боль, но сейчас я чувствовал себя прекрасно. К тому же в этот раз все должно пройти намного легче, ведь действие прошлого укола еще не закончилось.

Мой взгляд остановился на двуспальной кровати. С недавних пор она стала чуть ли не самым бесполезным предметом мебели в комнате. Мягкий ортопедический матрас, который так порадовал меня в день приезда, вот уже несколько ночей скучал без дела. Получив силу вампира, я помимо всего прочего стал счастливым обладателем их выносливости. Меня больше не волновали такие пережитки человеческого организма, как еда и сон.

В трюмо, находящемся сбоку от кровати, был встроен мини-холодильник. В нем хранится запас моей новой еды, а именно кусок свежей, полной вкусной крови говядины.

По телу пробежала мелкая дрожь – преддверие начинающегося превращения. Поглубже вздохнув, я прикрыл глаза. Это просто надо переждать, и все снова наладится.

В голову лезли странные мысли. Неожиданно вспомнился отец. Он всегда казался мне образцом настоящего мужчины. Если я и хотел быть похожим на кого-то, то только на него. Странно все получилось. Я всегда дорожил его мнением, а теперь папа далеко, и даже представить страшно, как он воспринял мой отъезд. Виктор Климентьев – человек жесткий даже по отношению к собственным детям, и вряд ли я могу рассчитывать на прощение. В который раз с тоской подумал, что обратного пути нет.

Ступни свело судорогой, и я поджал пальцы, чтобы немного унять боль. Это помогло, но ненадолго. Судорога поднялась выше, захватив икры, их как будто обдало кипятком. Я вскрикнул и плотнее сжал зубы. Не стоит привлекать внимание соседей.

Постепенно боль отступила, и я расслабился. Немного тянуло низ живота, но это ерунда по сравнению с тем, что было в прошлый раз.

Голова стала на удивление ясной. Я четко осознавал всю нелепость своего нынешнего положения. Если откажу вампиру, то зелья мне больше не видать. Тех денег, что он запросил, у меня нет, и вряд ли они когда-нибудь появятся. С этой точки зрения нынешний скупой рацион питания являлся несомненным плюсом. Но становиться кровопийцей не хочется. Одно дело – играть в вампира, примеряя на себе его шкуру и совсем другое – реально и, главное, навсегда изменить свою жизнь. Если прошлые годы чему-то и научи-

ли меня, то это тому, что вампиры – враги. Этот постулат отец крепко вбил в наши с братом головы. С этой мыслью я просыпался и ложился спать, а по ночам мне снилось, как мы очищаем мир от вурдалаков. До сих пор не могу взять в толк, как Влада после этого угораздило влюбиться в одного из них? Видимо, я тверже в своей ненависти к этим тварям. Пусть я хорошо отношусь к Амаранте и иногда даже забываю, кто она на самом деле, но мне вовсе не хочется разделить её участь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.